

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение профессионального образования

**«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

**Институт гуманитарных наук и искусств
Департамент «Филологический факультет»**

Кафедра риторики и стилистики русского языка

ЯЗЫК И РЕЧЬ В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКОВ)

Допустить к защите:

Зав. кафедрой
доктор филологических наук,
профессор
Вепрева Ирина Трофимовна

Выпускная квалификационная
работа
магистранта II курса
Дао Динь Тхао

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Купина Наталия Александровна

Екатеринбург
2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Фразеология: проблемное поле исследования.....	17
1.1. Фразеология как раздел науки о языке. Объект, предмет и задачи фразеологии.....	17
1.2. Основные признаки фразеологической единицы, ее отличия от свободного словосочетания и отдельного слова	28
1.3. Типы фразеологических единиц: узкий и широкий подходы.....	34
Выводы.....	44
Глава 2. Опыт аспектной интерпретации фразеологизмов, номинирующих и характеризующих язык и речь.....	46
2.1. Лексические сигналы фразеологической семантики: формирование тематической группы «Речь человека и речевое общение»	46
2.2. Типы фразеологических единиц.....	74
2.3. Конвенциональные принципы коммуникации по данным русской фразеологии: опыт интерпретации.....	81
2.4. Некоторые конвенциональные принципы коммуникации по данным вьетнамской фразеологии.....	90
Выводы.....	93
Заключение.....	96
Список использованных словарей.....	98
Литература.....	101
Приложение 1	111
Приложение 2.....	116

Введение

Магистерская диссертация посвящена изучению фразеологических единиц, значения которых связаны с языком и речевой коммуникацией.

Актуальность работы определяется необходимостью целостного лингвистического описания подсистемы фразеологических единиц, в семантике которых содержатся компоненты 'язык', 'речь', а также эвристическими возможностями интерпретации по результатам данного описания ментально ценностных коммуникативных предпочтений и установок.

Объект исследования – фразеология русского языка в ее проекции на вьетнамский язык.

Исследование включает два этапа.

На первом этапе анализируются теоретические вопросы фразеологии как самостоятельной лингвистической науки, рассматривается проблема выделения типов фразеологизмов, особое внимание уделяется основам типологии фразеологизмов русского и вьетнамского языков (глава 1). **Предмет анализа** – научные терминологические дефиниции, а также разработанные в специальной литературе принципы типологии фразеологизмов.

На втором этапе анализируется языковой материал. В качестве **предмета анализа** выделяются фразеологизмы, значения которых связаны с национально-специфическим отношением русского народа к языку и речевой коммуникации; демонстрируются аналоги вьетнамских фразеологизмов (глава 2).

Материал исследования – устойчивые единицы, имеющие в своем составе опорные лексемы *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)*. Источниками языкового материала послужили общие и фразеологические словари русского и вьетнамского языков, а также сборники русских и вьетнамских пословиц и поговорок. Фразеологизмы с указанными опорными словами извлекаются из словарей методом сплошной выборки. Всего в поле исследования оказалось 274 устойчивых единицы

русского языка и 77 устойчивых единиц вьетнамского языка. Поскольку лексикографическое описание вьетнамской фразеологии уступает по объему лексикографическому описанию русской фразеологии, сопоставительный материал используется нами по принципу дополнения.

Цель исследования – на основе теоретически обоснованного В.В. Виноградовым узкого подхода к выделению фразеологических единиц и их типов, а также с учетом трактовки фразеологии с позиций носителя русского языка как иностранного осуществить интерпретацию устойчивых единиц как целостной тематической группы, выявить ценностные установки, связанные с правилами поведения говорящего и слушающего в процессе речевого общения.

Сформулированная целевая установка реализуется поэтапно.

Задачи первого этапа исследования:

1. разграничить узкий и широкий подходы к выделению фразеологических единиц, очертить применение каждого из этих подходов в собственно лингвистических, лингводидактических, лингвоаксиологических исследованиях;
2. обобщить критерии разграничения фразеологизма и слова; фразеологизма и свободного сочетания слов;
3. мотивировать целесообразность использования разработанной В.В. Виноградовым типологии в целях лингвистической интерпретации подсистемы устойчивых единиц русского языка, а также в процессе сопоставительного анализа.

Задачи второго этапа исследования:

1. извлечь из фразеологических словарей современного русского языка единицы, в семантике которых закреплены семы ‘язык’, ‘речь’;
2. апробировать виноградовскую типологию устойчивых единиц на материале фразеологизмов, значения которых связаны с языком и речевым общением и с учетом данных срезового психолингвистического эксперимента;

3. выделить тематическую группу фразеологизмов русского языка, в состав которой входят определенные подгруппы; по принципу дополнения включить в описание отдельных подгрупп русских фразеологизмов вьетнамские аналоги;

4. по данным исследуемой подсистемы фразеологических единиц выявить ценностные установки русского речевого взаимодействия.

Как следует из сформулированных задач, выделяются 2 аспекта исследования: собственно лингвистический и лингвоаксиологический. Теоретической базой лингвистического анализа, как уже отмечалось, является концепция В.В. Виноградова [Виноградов 1977: 118-161]. В то же время важнейшим является лингвоаксиологический подход к фразеологии, отражающий «взгляд на язык как моделирующую систему» [Картины русского мира 2009: 5]. Анализ фразеологизмов с семами ‘язык’, ‘речь’ под этим углом зрения способствует осмыслению взгляда народа на речевую коммуникацию.

Гипотеза исследования: русская фразеология, а именно особая подсистема фразеологических единиц, семантика которых связана с языком и речью, отражает ментально специфические конвенциональные установки речевого общения.

Сформулированная гипотеза побуждает нас обратиться к проблеме ценностей, которая обсуждается исследователями в границах национальной культуры, с учетом менталитета народа. Менталитет (ментальность) – «в когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии: способ мышления, склад ума, особенности мировоззрения и мировосприятия действительности, характерные для национального сознания» [Матвеева 2010: 201-202].

Современная лингвистика рассматривает язык как «культурный код нации», а не только как средство общения [Маслова 2001: 3]. Язык отражает реальность и интерпретирует ее, создавая особую картину мира. Языковая картина мира – это «отображение в формах языка устройства

экстралингвистической действительности, что в свою очередь проявляется в объеме значения и внутренней форме языковых единиц» [Гак 2000: 36]. Другими словами, национальный язык своеобразно интерпретирует реальность, в которой живет человек. В этой связи уместно привести метафору А.М. Хайдеггера, который назвал язык «домом бытия».

Как отмечается в междисциплинарных научных трудах [Лингвистика и аксиология... 2011], «в новейших исследованиях по лингвистике во все большей степени присутствуют категории, термины, связанные с аксиологией, позволяющие «выйти на прояснение глубинных аспектов «человека в языке» — *homo lingualis*»» [там же: 3]. Теоретическую базу лингвоаксиологического аспекта настоящего исследования составляют труды российских лингвистов [Баранов, Добровольский 2008; Верещагин, Костомаров 2005; Земская, Ермакова 1993; Иссерс 2002, 2008; Карасик 2004; Колесов 1992; Маслова 2001; Прохоров, Стернин 2006; Попова, Стернин 2001, 2010; Тер-Минасова 2000; Формановская 2007 и др.].

Понятие «ценность» было впервые введено как термин немецким философом Г. Лотце, который относил ценности к сфере долженствования. Он выделял «ценностные определения» тому, «что быть должно», т. е. к «миру должного», к миру «идей полноценного, святого, доброго и прекрасного» [цит. по: Лингвистика и аксиология... 2011: 27]. Однако целостное учение о ценностях «сложилось не только как «философия ценности», но и как понимание «значащих ценностей» в качестве основного предмета самой философии в Баденской школе неокантианства» [Там же: 27].

В специальном разделе указанной коллективной монографии отмечается, что «генезис слова «ценность» показывает, что в нем соединились три значения: характеристика свойств вещей (феноменов), выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющиеся субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности обретают общую значимость».

Подчеркивается, что «ценности производны от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире, включая и то, что человечество создает в процессе истории как значимое для человека» [Лингвистика и аксиология... 2001: 28]. Как видим, константом объектами ценностного отношения является общение.

Ценность – это объект определенного интереса, желания, значимый для человека, группы лиц, всего народа в его целевой предназначенности. Таким образом, ценность можно понимать как целенаправленно отбираемый духовный объект, обладающий значимостью для субъекта-лица и/или для коллективного субъекта. Соотношение между ценностью и целью в том, что «генетически ценности отвлечены от целей. Операционально постановка целей осуществляется по ценностям. Цели в блоке с ценностями организуют поведение, сообщая ему генеральные интенции, связывая свободу, предопределяя движение на достижительность с позиций идеалогичности» [Ильин 2005: 202]. Вслед за русским философом ценности можно трактовать как мотивационную основу убеждений и поведения человека (людей).

Позитивная универсальная ценность (добро) – это соответствие объекта мысли о данном объекте. Г.П. Выжлецов [1996] рассматривает ценность в границах межсубъектных отношений. В процессе коммуникации между субъектами происходит обмен ценностными смыслами, которые сопровождаются общими (в среде «своих») и контрастными (при взаимодействии «своих» и «чужих») оценками. Ценностный конфликт, в частности, возникает в процессе общения субъектов, представляющих разные социальные группы, т. е. он выступает как внутрикультурный, но в границах «социально неоднородной среды» [Крысин 2000: 317]. М. С. Каган пишет о существовании «ценностного отношения» в системе объектно-субъектных связей, выявляющих значимость объекта для субъекта [Каган 1999]. Эти наблюдения и обобщения принципиальны для осмысления механизмов речевого взаимодействия, которое может быть субъективно-субъективным и субъективно-объективным, порождать определенные ценностные смыслы,

связанные прежде всего с оценкой коммуникативных норм, уместностью образа коммуникативного партнера, его ролевой позиции, оценке конкретного коммуникативного результата.

В специальной литературе ценности характеризуются как: а) «обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения»; б) «играющие роль фундаментальных норм»; в) «выражающие смыслы культуры»; г) «влияющие на интересы и мотивы действия людей»; д) «имеющие основания в индивиде и обществе» [Лингвистика и аксиология... 2011: 28].

Таким образом, ценности безусловно связаны с человеком, его деятельностью и поведением, речевой деятельностью и речевым поведением, в частности. Ценностей вне человека и вне общества не существует. Вне отношения к человеку объекты внешнего мира ценностной классификации не подлежат. Ценности – это результат осознания, оценочного осмысления деятельности в ее многообразных проявлениях. Таким образом, ценности личностно ориентированы. Можно говорить об особом ценностном мире отдельной личности. В то же время нельзя исследовать личностные ценности вне их отношения к социальным.

Ценности, по Ю.Е. Прохорову и И.А. Стернину, – «это социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Это то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто «хорошее» и «правильное», является образцом для подражания и воспитания, к чему надо стремиться» [Прохоров, Стерин 2006: 36]. В ряду социальных ценностей особое место занимают язык и межличностное речевое общение, в котором проявляются личные ценностные ориентиры и предпочтения.

К основным ценностям русского этноса традиционно относят соборность, или общинность бытия, «поиск социальной и исторической справедливости», оптимизм, доброту и всепрощение, скромность, бескорыстие, второстепенность

материального, гостеприимство, «любовь к большому пространству и дикой природе» [Бердяев 1997: 245-412]. Для настоящего исследования важен отмеченный русскими мыслителями и проявляющийся в речевой коммуникации характерный для русского народа ценностный выбор, предполагающий «возможность сочетания принципа личности и принципа общности» [Бердяев 1997: 271].

Возможны разные типологии ценностей. Приведем (как одну из наиболее детализированных) типологию ценностей, предложенную Ю.Г. Вешнинским [Вешнинский 2005: 58-63], который выделил 13 групп ценностей:

- «государственно-политические, военно-силовые, гражданско-правовые ценности (сила, безопасность, справедливость, законность и т.д.)»;

- «историко-культурные ценности (все то, что олицетворяет и символизирует «связь времен», культурную и историческую память, преемственность традиций, место человека и т.д.)»;

- «коммунитарные ценности (ценности саморастворения в коллективе или общине)» – добавим, что данная группа ценностей проявляется в речевой коммуникации;

- «натуральные, или природные, ценности, связываемые обычно с экологией (чистый воздух, чистая вода, здоровье, долголетие населения и т.д.)»;

- «научно-когнитивные ценности (знания и образовательно-квалификационное «качество населения», системы образования и т.д.)» – добавим, что данная группа ценностей ярко проявляется в учебной и профессиональной коммуникации;

- «персоналистские ценности (ценности личной самореализации)», которые, как нам представляется, ярко реализуются в коммуникации, а именно в речевой партии говорящего;

- «религиозно-конфессиональные ценности (нормы, символы, тексты, обряды, храмы, иконопись и т.д.)»;

- «социально-стратификационные ценности (в оппозициях:

«аристократизм»/«народность», или, в ином контексте, «интеллигентность»/«хамство» / «буржуазное»/«маргинальное» и т. д)»;

- «художественно-эстетические ценности как таковые», которые важны как в процессе производства, так и в процессе восприятия воздействующего типажа;

- «ценности урбанистических локально-территориальных сообществ («душа Петербурга», «дух Арбата» и т.д.)»;

- «экономические ценности (хозяйственные навыки, предметно-вещная среда, т. е. наследие как богатство в узком смысле слова)» – данная группа ценностей проявляется в общественной коммуникации;

- «этические ценности как таковые», являющиеся обязательной составляющей коммуникативной конвенции;

- «этнические ценности (язык, фольклор, обычаи, приписываемые этносам общественным мнением свойства: «французский шарм», «немецкая аккуратность», «русская широта», «загадочная русская душа» и т.д.)». Обратим внимание на то, что язык исследователь относит именно к этническим ценностям.

Язык является национальной ценностью, т. к. он служит средством накопления, хранения и передачи культурно значимой информации данного народа. В.А. Маслова, подчеркивая эту тесную связь языка с культурой, пишет: «Язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [Маслова 2001: 9]. Язык, по замечанию С.Г. Тер-Минасовой, – «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [Тер-Минасова 2000: 14]. Другими словами, язык хранит ценности и транслирует ценности. Наиболее ярко ценностные предпочтения, установки, ценностные оценки передает фразеологическая система языка.

Язык – «зеркало культуры» [Тер-Минасова 2000: 13], в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, мироощущение, видение мира, миропонимание, ценностная интерпретация участков картины мира.

Язык – «сокровищница, кладовая, копилка культуры» [Тер-Минасова 2000: 13]. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в разных формах словесности. Язык передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений. Последнее касается и инофонов, т. е. носителей языка (в нашем случае русского) как иностранного. Осмысляя фразеологию языка, инофон осваивает этнические ценностные ориентиры, важные для свободного вхождения в коммуникацию на русском языке.

Язык – оператор, формирующий личность человека (носителя языка) на основе знаковых средств, содержащих так называемые культурные коннотации, вбирающие в себя «те ассоциативные сведения, которые накапливаются у носителей языка в процессе применения» словесных знаков» [Купина, Матвеева 2014: 58; см. также: Верещагин, Костомаров 2005: 69-78]. Трактовки категории «языковая картина мира» обобщаются в статье: [Руссо 2014: 12-24]. Видение мира в значительной мере заложено в языке, который содержит ориентиры складывающихся отношений между членами социума, определяет ментально специфический характер этих отношений. Язык и культура народа находятся в неразрывной связи.

Как подчеркивает В.А. Маслова, «человек не только познает мир, но и оценивает его с точки зрения значимости для удовлетворения своих потребностей. Языковая информация о системе ценностей свидетельствует об

особенностях мировосприятия народа» [Маслова 2001: 51]. Ценности, таким образом, приобретают прагматическую значимость.

Русский язык для русского народа – это национальная ценность. С помощью языка люди обмениваются мыслями, чувствами, строят свое общение. Однако, чтобы реализовалась главная русская ценность («соборность, совместность»), нужно соблюдать конвенциональные принципы, правила коперативного общения [См.: Борисова 2009]. Осмыслить коммуникативные конвенции, как нам представляется, можно в процессе изучения устойчивых сочетаний, в семантике которых закреплены компоненты ‘язык’, ‘речь’.

Основная функция языка – быть средством общения. Есть многочисленные труды, посвященные языку как средству общения, проблеме речевой коммуникации. В современной русистике выделяют принципы и правила успешной коммуникации, а также причины коммуникативных ошибок. Специально рассматривается проблема коммуникативного успеха. В книге «Культура русской речи» ставится вопрос о результативности коммуникации [Граудина, Ширяев 1999]. Принципы и правила успешной коммуникации, а также коммуникативные стратегии и тактики русской речи систематизируются в трудах [Байкулова 2001; Иссерс 2008 и др.]. Особо интерпретируется «кодекс русского речевого поведения» [Шмелева 1983].

Особая инструментальность – это межличное общение. Для современной коммуникативистики важным является концепт толерантность. Следует признать, что речевое общение является общественной ценностью, если в его основе лежит толерантность, т. е. умение и желание понять друг друга. Толерантность, в свою очередь, – «это ценность, поскольку имеет положительную эмоционально-оценочную окраску. Она предполагает терпимость ко всем идеям и убеждениям людей, и к формам их поведения, хотя вовсе не предполагает, что человек разделяет эти мнения и убеждения» [Стернин, Шилихина 2001: 15]. И.А. Стернин и К.М. Шилихина также выделяют параметры русской коммуникативного поведения, которые могут

способствовать или препятствовать формированию коммуникативной категории толерантности [См. там же: 67-68].

Проблема «коммуникативных неудач» разрабатывается в трудах [Захарова 2010; Земская, Ермакова 1993; Кукушкина 1998; Сиротинина 1981, 2012, 2013 и др.]. В этой связи важностью обладает категория коммуникативного риска. В книге «Русский язык в его функционировании» выдвигается коммуникативно-прагматический аспект исследования речи, интерпретируются положительные и отрицательные результаты диалогического и полилогического речевого взаимодействия. Можно гипотетически предположить, что семантика русских фразеологизмов с семами 'язык', 'речь' спроецирована на ситуации, в которых по определенным причинам реализуется позитивный, успешный, или же, напротив, негативный результат коммуникации.

Конвенциональный характер общения интерпретируется в специальных трудах по речевой коммуникации [Грайс 1985; Гордон, Лакофф 1985; Карасик 1992; Формановская 2007; Шмелева 1983 и др.]. Выделяются постулаты (импликатуры, максимы, принципы) речевого общения (коммуникативные постулаты), т. е. правила, выявляемые посредством анализа реальной речевой коммуникации, в первую очередь, живой разговорной речи, скрытые закономерности речевого общения, определяющие его успешность. При этом, в коммуникативной лингвистике и прагматике под понятием импликатуры понимается «невербальные элементы смысла, имплицитные смыслы, понимание которых обусловлено не сказанными, а взаимосвязи сказанного с логикой общения, законами коммуникации, жизненным опытом» [Матвеева 2010: 125]. Большинство постулатов речевого общения имеют прескриптивный, т. е. предписывающий характер и могут быть интерпретированы как ценностные установки, которые имплицитно передаются устойчивыми языковыми единицами.

Постулатам речевого общения уделяется специальное внимание в современных работах по лингвистической прагматике и теории коммуникации, осуществляются опыты систематизации основных постулатов. Общий принцип кооперации участников общения звучит так: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, как того требует совместно принятая цель (направление этого диалога)» [Грайс 1985: 222].

Выделяются постулаты этические (моральные): «требование вежливости по отношению к собеседнику, часто нарушаемое требование избегать грубых выражений, запрет говорить с малознакомыми людьми на определенные темы» и др. [Культура русской речи... 2003: 495-497].

Семантика фразеологизмов так или иначе транслирует постулаты речевого общения, в совокупности составляющие «кодекс речевого поведения» [Шмелева 1983].

Известный русский языковед Б.А. Ларин писал, что фразеологизмы «всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают – как свет утра отражается в капле росы» [Ларин 1977: Электр. ресурс]. В.А. Маслова, опираясь на идеи Б.А. Ларина, подчеркивает: «Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированны мифы, легенды, обычаи» [Маслова 2001: 43].

Таким образом, русская фразеология в целом отражает ценностное отношение русского народа к миру, а подсистема фразеологических единиц, отражает национально специфическое отношение к участку мира. В настоящем исследовании предпринята попытка охарактеризовать речевое общение по данным подсистемы фразеологических единиц, характеризующих язык и речь.

В магистерской диссертации были использованы **методы** синхронного анализа: компонентного, лингвостилистического, лингвоаксиологического и сопоставительного анализа фразеологических единиц русского и вьетнамского языков.

Практическая ценность материалов и выводов работы заключается в возможности их использоваться на занятиях по русскому языку как иностранному и в практике лексикографии при составлении фразеологических словарей вьетнамского языка.

Научные результаты, отличающиеся **новизной**: по материалам фразеологических словарей современного русского языка составлен перечень фразеологических сращений, единств и сочетаний, обозначающих и характеризующих язык и речь; выявлены тематическая группа «Речь человека и речевое общение» и те тематические подгруппы, которые ее наполняют; сформулировано наблюдение, связанное с возможностью выделения межъязыковой фразеологической синонимии, а именно фразеологических аналогов русского и вьетнамского языков с учетом ментально ценностных особенностей значения соответствующих фразеологизмов; на материале словарей выделен список фразеологизированных оборотов, которые используются в русских диалогах как готовые единицы для выражения типовых реакций коммуникантов; сформулированы суждения, ценностные установки, запреты, предостережения, которые в совокупности составляют правила, лежащие в основе русского конвенционального общения; выявлены отдельные коммуникативные конвенциональные установки на материале фразеологии вьетнамского языка.

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования были представлены в докладах на научных конференциях с международным участием:

1. Международная научно-практическая конференция молодых ученых. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014.
2. Научный семинар с международным участием «Национальные ценности в языке и коммуникации». Екатеринбург: Урал. фед. ун-т, 13 апреля 2015.

Содержание работы отражено в публикациях автора:

1. Основные типы фразеологических единиц в русском и вьетнамском языках // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2014. – С. 5-13;

2. Этнокультурная специфика фразеологизмов // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Лингвистические доклады. Екатеринбург, 24 апреля 2014 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – С. 62-65.

3. Ментально значимые коммуникативные ценности по данным вьетнамской фразеологии // Национальные ценности в языке и коммуникации. Тезисы докладов научного семинара с международным участием / Под ред. Ю.Н. Михайловой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2015. – С.10-11.

Структура работы: магистерская диссертация состоит из введения, двух основных глав, заключения, списка использованных словарей, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Фразеология: проблемное поле исследования

1.1. Фразеология как раздел науки о языке. Объект, предмет и задачи фразеологии

Как свидетельствуют многочисленные исследования [Виноградов 1977; Мокиенко 1980; Молотков 1967, 1997; Телия 1966; Фомина 1983; Шанский 1969 и др.], в современной лингвистике фразеология изучается с разных точек зрения. В.В. Виноградов отмечает, что «в системе лингвистических дисциплин фразеология иногда вовсе не находит себе места, но чаще она помещается рядом с лексикологией или включается в нее» [Виноградов 1977: 118]. Последнее объясняется тем, что фразеология тесно примыкает к лексикологии, в которой изучается слово в определенной связи с другими словами, образующими подсистемы лексических единиц. Итак, объем, задачи и основные понятия фразеологии до настоящего времени составляют дискуссионную сферу лингвистической науки. Остановимся на распространенных подходах к фразеологическим единицам, представив эти подходы в реферативной форме.

Фразеология – часть лексикологии?

Лексикология (в широком значении) включает в себя учение и о словах, и об устойчивых сочетаниях слов. Эта позиция нашла отражение в трудах В.В. Виноградова, Э.В. Кузнецовой, К.А. Левковской, Н.М. Шанского и др. Как отмечается в специальной литературе [Фомина 1983: 241-309], одним из главных направлений, определивших развитие русской фразеологии, является учение В.В. Виноградова. Первоначально изучение фразеологизмов связывалось В.В. Виноградовым с проблемой определения слова, словосочетания и предложения. Ставя в центр разработки грамматического учения о слове морфологическую и синтаксическую семантику, он естественно заинтересовался материалом, нарушавшим нормальные соотношения слова и словосочетания. Своеобразие языкового материала оказалось бесспорным,

поэтому ученый выделил устойчивые сочетания в особую область науки о языке. Он считал, что «неопределенность границ, целей и основных категорий фразеологии мешает этой дисциплине свободно и самостоятельно развиваться... Неясности содержания фразеологии способствовало и то обстоятельство, что изучение значений слова уже включает в себя обычно и анализ фразовых контекстов его употребления» [Виноградов 1977: 118]. По В.В. Виноградову, семантическое исследование слова как бы поглощает объекты фразеологического изучения. Поэтому он пришел к выводу, что «фразеологические единицы и фразеологические категории не подвергались принципиальному, обобщающему лингвистическому исследованию...» [Виноградов 1977: 119]. Другими словами, устойчивые единицы необходимо выделить для специального анализа.

Фразеология – самостоятельный раздел науки о языке

В научной литературе отстаиваются позиции, согласно которым фразеология является особым разделом науки о языке, занимающимся исследованием смысловых и структурных свойств фразеологических единиц, изучающим причины их возникновения в системе языка и особенности употребления в речи. Термин «фразеология» образован от двух греческих слов: *phrasis*– «выражение, оборот речи» и *logos*– «учение» [Крысин 2005: 844].

М.И. Фомина пишет: «Фразеологией называется «раздел языкознания, в котором изучаются лексически неделимые сочетания слов, т. е. особые фразеологические единицы. Фразеологией называют также совокупность свойственных языку несвободных сочетаний (как лексикой – совокупность всех слов языка). В этом значении чаще используется синонимичное словосочетание – фразеологический состав» [Фомина 1983: 241]. Обратим внимание на то, что к фразеологизмам, составляющим предмет специального раздела языкознания, автор относит только устойчивые сочетания слов, а не сочетания и выражения.

Подобно тому, как лексикология изучает словарный состав языка, фразеология занимается изучением его фразеологического состава. Если

единицей языка, его лексической системы, является слово, то во фразеологической системе такой единицей является фразеологизм, или устойчивые сочетания. Фразеологизм, как считает М.И. Фомина, – «основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудно выделяемая из общего числа слов» [Фомина 1983: 241].

Фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, постоянные по своему компонентному составу, воспроизводимые, обладающие целостным единым значением. Как видим, к главным признакам фразеологизма, в отличие от свободного сочетания, относят устойчивость, постоянство состава (например, *попробовать на язык*, т. е. ‘на вкус’, но не *положить на язык*); воспроизводимость (в сознании носителей языка фразеологизм существует в готовом виде); целостность семантики (входящие в состав фразеологизма слова не обладают отдельными значениями).

Фразеологические единицы, как и слова, обозначают самые разнообразные понятия: *путеводная нить* – ‘то, что помогает найти правильный путь при тех или иных условиях и обстоятельствах’: *Но по тому инстинктивному чувству, которым один человек угадывает мысли другого и которое служит **путеводной нитью** разговора, Катенька поняла, что мне больно ее равнодушие* (Л. Толстой); *родиться в сорочке* – ‘быть удачливым, счастливым, везучим во всем’: *Он почти кричал на весь дом, что Вера Павловна **в сорочке родилась...*** (А. Писемский); *на живую нитку* – ‘быстро, на короткое время, а потому непрочно’: *Вода в Чусовой стояла очень низко, и наше сшитое **на живую нитку** суденышко постоянно задевало за подводные камни* (Д. Мамин-Сибиряк). Как показывают извлеченные из словаря примеры, русские писатели широко использовали образно-семантический потенциал фразеологизмов.

Фразеологический состав национального русского языка достаточно обширен и разнообразен (его образуют тысячи фразеологических единиц). Так, например, в составе «Фразеологического словаря А.И. Федорова (2008) – около

12 тысяч словарных статей (без учета вариантов). «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова (2004) содержит 35 тысяч словарных статей (без учета вариантов). Отметим, что авторы-составители ограничивают материалы словарей единицами литературного языка. За пределами толкований остаются все некодифицированные пласты русской фразеологии.

Книжная и разговорно-литературная часть русских устойчивых сочетаний достаточно полно отражена специализированными словарями, в отличие от единиц диалектных, просторечных, жаргонных. Между тем, несмотря на то, что основу фразеологической системы составляют многочисленные фразеологизмы литературного языка, в состав этой системы входят устойчивые выражения диалектного, профессионального, жаргонно-арготического употребления. Общепонятный русский включает определенные страты, субъязыки [См.: Гаспаров 2014; Крысин 2007; Купина 2014 и др.]. Каждый субъязык обладает специфическим запасом фразеологизмов, которые не входят в состав кодифицированного литературного языка. В процессе анализа фразеологизмов необходимо учитывать их социальную, функционально-стилевую отмеченность и эмоционально-экспрессивную окрашенность. Например, в нормативных словарях устойчивое сочетание *язык проглотил* сопровождается пометой *разг.* Это значит, что оно маркировано разговорным стилем. Устойчивое сочетание *длинный язык* сопровождается пометами *разг., неодобр.* Это значит, что оно маркировано разговорным стилем и одновременно обладает эмоционально-оценочной окрашенностью, передает негативное эмоциональное отношение к болтуну, к тому, кто болтает лишнее [Ожегов и Шведова 2005: 917]. В словаре «Молодежный сленг» [Никитина 2004: 848] отмечен фразеологизм *язык жевать* с пометами *шутл., ирон.* В речи студентов устойчивое сочетание употребляется в значении «говорить, выступать с докладом». Социальная отмеченность (студенческий жаргон) соединяется со сниженной иронической окрашенностью и яркой образностью.

Обобщая идеи фразеологии, М.И. Фомина отмечает, что «фразеологизм как единица системы языка связан с разными его уровнями: фонематическим, поскольку каждый компонент состоит из определенных фонем как смысловразличительных единиц общезыковой системы; словообразовательным, ибо устойчивые выражения путем сжатия, конденсации нередко возникают из более сложных единиц (басен, пословиц и т.д.), а затем сами, в свою очередь служат базой для возникновения новых слов; морфологическим, так как каждый фразеологизм по своему обобщенно-целостному грамматическому значению соотносится с той или иной частью речи; синтаксическим, поскольку фразеологизм, во-первых, выполняет определенные синтаксические функции в предложении; во-вторых, некоторые типы фразеологизмов характеризуются достаточно регулярной формально-структурной соотнесенностью со свободным словосочетанием как современной синтаксической единицей» [Фомина 1983: 245]. Из сказанного следует возможность аспектного и полиаспектного лингвистического анализа отдельного фразеологизма и группы устойчивых единиц.

Являясь единицей разноплановой, сложной по структурно-семантическим, генетическим, экспрессивно-образным, функциональным и другим признакам, фразеологизм входит в самостоятельную фразеологическую систему. Как и для всякой системы, для фразеологической характерны: во-первых, сам набор особых средств, отражаемых в современных толковых и в специальных фразеологических словарях; во-вторых, ряд специфических черт семантической структуры фразеологизмов, особенности их связей между собой и с другими словами, функционально-стилистическими свойствами и т.д.

Фразеологической системе свойственны разного рода системные отношения и в первую очередь – парадигматические и синтагматические.

Парадигматические отношения понимаются как отношения слов, а также устойчивых сочетаний в вертикальном ряду (греч. *paradeigma* – пример, образец, т. е. совокупность единиц как элементов системы языка). Как считает

Э.В. Кузнецова, «в основе парадигматической отношений языковых единиц, лежит сходство единиц, относящихся к одному уровню языковой системы и в этом смысле однотипных» [Кузнецова 1989: 29].

Синтагматические отношения (греч. *syntagma* – нечто соединенное) – определенные языковой системой закономерные линейные ряды. «Синтагматические отношения в лексике проявляются в правилах сочетаемости слов, в связях слов с контекстными партнерами в рамках конкретных высказываний» [Кузнецова 1989: 86]. Это определение в полной мере охватывает не только лексические, но и фразеологические единицы.

В этой связи отметим, что рассматриваемые нами фразеологизмы могут быть объединены в единый вертикальный парадигматический ряд, во-первых, на основании наличия в их составе стержневого слова *язык*. Так, в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой в одной словарной статье отмечено 23 единицы со словом *язык*. «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова [Т.2: 824-827] фиксирует 76 фразеологизмов со словом *язык*. Вариант парадигматического ряда – синонимы, объединяющие близкие по значению слова и фразеологизмы. Например, синонимический ряд с доминантой *разговорчивый* включает фразеологические единицы *слаб/слабый язык, язык без костей: разговорчивый, болтливый, словоохотливый, речистый, трепливый, празднословный, слаб на язык, язык без костей* [Александрова 1968: 448]. Отметим, что не все словари синонимов включают в парадигматический ряд фразеологизмы. Например, в составе извлеченного из «Словаря синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой ряда *разговорчивый, словоохотливый, говорливый, болтливый* отсутствуют фразеологизмы. [Евгеньева 1971. Т.2: 338]. Между тем, в речи свободно используется синонимия слов и устойчивых сочетаний. Представляется, что этот вид системных отношений закреплён в системе языка.

Для носителя русского языка как иностранного освоение синонимии слов и устойчивых сочетаний представляет особую важность: в языковом сознании

закрепляется подсистема вербальных знаков, каждый из которых обнаруживает определенный лингвоспецифический и культурный взгляд на обозначаемое, выделяет детали, образные аналогии, создает эмоциональное впечатление. Синонимическая парадигма в целом передает культурно-специфическое восприятие участка действительности. В методике преподавания русского языка как иностранного, разработанной на страноведческой основе [Верещагин, Костомаров 1982], именно такой системно-парадигматический подход окажется наиболее результативным.

Параллельно отметим целесообразность выделения парадигматических рядов, охватывающих антонимические отношения слов и фразеологизмов. Так, устойчивые единицы *слаб на язык*, *язык без костей* имеют лексические антонимы *неразговорчивый*, *молчаливый*, *несловоохотливый* [Львов 1984; Михайлова 2007].

Для иностранца, изучающего русский язык, знание синонимии и антонимии слов и устойчивых единиц – это лингвострановедческая база, фундамент понимания русской лингвокультуры, национальной картины мира [Верещагин, Костомаров 1982; Попова, Стернин 2007].

Фразеологизм имеет свою «программу» сочетаемости, заложенную в системе языка. Так, например, типовая синтагма, в которую входит фразеологизм *вопрос был на языке*, включает предложно-падежный уточнитель *у кого (у каждого из нас вопрос был на языке)*. Изучение русского языка как иностранного предполагает освоение синтагматических правил в проекции на парадигматические отношения.

М.И. Фомина пишет: «Фразеологизмы могут быть объединены в парадигмы по разным признакам: 1) нелингвистическим, например выделение тематических групп, называющих а) абстрактные предметы и действия – *краеугольный камень* («основа, главная идея чего-либо»), *камень преткновения* («помеха, затруднение»), *ноль внимания* («безразличие, равнодушие»), или – *строить воздушные замки* («мечтать о несбыточном») и т.д.; б) конкретные

предметы и действия – *проба пера* («первый литературный опыт»), *пушечное мясо* («солдаты, обреченные на бессмысленное уничтожение») или – *держат язык за зубами* («молчать»), *и был таков* («скрылся») и т.д.; 2) собственно лингвистическим, например по структуре значения – однозначные и многозначные; омонимичные и антонимичные; по степени мотивированности обобщенного значения – сращения, единства, сочетания и т.д.; 3) по стилистическим признакам, например объединение фразеологизмов по стилевой принадлежности – книжные, разговорные и др., стилистической окраске – высокие, уничижительные, презрительные и пр.» [Фомина 1983: 246]. Как видим, существуют различные возможности создания классификаций фразеологических единиц; наиболее объективные результаты обеспечивают их многомерная интерпретация.

«Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются сочетаемостью с тем или иным кругом слов. Есть фразеологизмы, которые по современным языковым нормам употребляются с одним или двумя словами, т. е. их сочетаемость является «замкнутой». Например, только в соединении с лексемами *деньги* и *слова* употребляется фразеологизм *бросать (кидать) на ветер*. Имеются фразеологизмы, сочетаемость которых шире. Так, значение 'очень громко, неистово' реализуется у просторечных фразеологизмов *во всю глотку (во все горло)* и *благим матом* только при соединении с глаголами, указывающими на особую силу, интенсивность издаваемых звуков (*кричать, орать, выть, вопить и подобных*)» [Фомина 1983: 247]. Заданная системой языка синтагматика усиливает эмоционально-экспрессивную отмеченность устойчивых единиц.

Итак, фразеологизмы, вступая в системные отношения и между собой, и с другими единицами языка, образуют фразеологическую систему, которая, в свою очередь, включает подсистемы. Мы рассматриваем подсистему фразеологизмов, ядро которой включает слова *язык, речь*, ближайшая периферия – глаголы речи. Дальнейшую периферию подсистемы составляют

сочетания, содержащие компоненты с потенциальной семой *речи*. В соответствии с типом значения и набором значений, стилистической отмеченностью, тематической закреплённостью, как можно предположить, эта подсистема является неоднородной.

«**Объектом фразеологии** как самостоятельной науки являются прежде всего собственно фразеологизмы, которые характеризуются полным набором основных различительных (или дифференцирующих) категориальных признаков. Они станут очевиднее, если сложную, разноплановую фразеологическую единицу (или фразеологический оборот) сопоставить со словом, с одной стороны, и словосочетанием – с другой» [Фомина 1983: 241]. Из данного тезиса следует, что возможно как узкое, так и широкое понимание объекта науки о фразеологизмах.

Современная фразеология решает разнообразные задачи, которые условно можно разделить на системные и функциональные. Первая группа задач систематизирована, в частности, в реферируемом учебнике М.И. Фоминой [241-319].

Выделим **основные задачи фразеологии** в области изучения современной фразеологической системы русского языка.

1) Исследование семантических и грамматических особенностей фразеологических единиц, отграничивающих последние, с одной стороны, от свободных словосочетаний (ср. *белая краска*, но *белая ворона*) и синтаксически неразложимых (*два мальчика*, *три девочки*, но *за тридцать земель*), а с другой стороны, от отдельных слов в различных грамматических формах (*будет точить ножи*, но *будет точить ляды*).

2) Выявление основных типов фразеологических единиц и принципов их разграничения между собою.

3) Установление причин возникновения устойчивых единиц, основных источников пополнения фразеологического запаса, путей развития фразеологии.

4) Стилистическая характеристика фразеологических единиц.

Нам представляется целесообразным особо выделить задачи, связанные с назначением, функцией фразеологизмов в речи, в разных текстах и жанрах, в разных сферах речевой коммуникации. Функциональный анализ предполагает исследование конкретных речевых произведений. Так, например, исследуя язык басен И.А. Крылова, В.В. Виноградов уделяет особое внимание языковым фразеологизмам, которые способствует созданию афористичности текста, а также описывает авторские обороты, пополнившие фразеологический фонд русского языка.

Национальное своеобразие русского языка во многом определяется накопленным им за многие века своего развития фразеологическим богатством. Фразеология поистине является золотым фондом, сокровищем языка.

Во многих фразеологических единицах, возникших в предшествующие периоды развития русского языка и сохранившихся до наших дней, удерживаются устаревшие формы слов, например, *лечь костьми* – ‘пасть в бою, в сражении, погибнуть’; *среди бела дня* – «на глазах у всех»; *в кои веки* — ‘очень редко’; *прилип язык к гортани* – ‘онеметь от страха, сильно испугаться’ и др. Целый ряд фразеологизмов содержит слова, не встречающиеся в свободном употреблении (*лясы, баклуши* и др.).

В этой связи необходимо разграничивать синхронное и диахронное изучение фразеологизмов. Последним занимается историческая фразеология, важная задача которой заключается в осуществлении этимологических интерпретаций. В настоящей магистерской диссертации осуществляется синхронный подход к объекту, предлагающий изучение фразеологизмов в данный период времени. Уточним содержание понятия: «Синхрония – состояние языка на одном условно выделенном этапе исторического развития» [Матвеева 2010: 416]. Так, современный русский язык условно можно трактовать в границах «от Пушкина до наших дней» (1); «от 1917 года (Октябрьская революция) до наших дней» (2); как язык постсоветской эпохи

(3). Синхронный подход предполагает описание языковых фактов, характерных для конкретного периода развития языка. Синхронный анализ не исключает динамического подхода к языковому материалу, т. к. развитие языка осуществляется непрерывно.

Большая часть активных фразеологических единиц состоит из слов и словоформ, соответствующих современной языковой норме: *с больной головы на здоровую* – ‘перекладывать вину с виноватого на невинного’; *голова идет (ходит) кругом* – 1) ‘испытывать головокружение от усталости, переутомления’; 2) ‘терять способность ясно рассуждать от множества дел, забот или переживаний’; *показать, где раки зимуют* – ‘проучить, жестоко наказать кого-либо’. Соответствует современным языковым нормам большая часть фразеологизмов, которые анализируются в настоящей работе: *распустить язык* – ‘не сдерживая себя, теряя над собой контроль, проговариваться, говорить лишнее’; *прикусить язык* – ‘резко, внезапно обрывать речь, воздерживаться от высказывания’; *язык без костей* – ‘кто-либо очень разговорчив, не в меру болтлив, говорит глупости’ [Молотков 1987: 539-542]. Если в составе фразеологизма имеется слово, вышедшее из употребления (например, *бить баклуши*), такое слово и такой фразеологизм в целом требуют диахронного, исторического анализа.

Фразеологические единицы не только продукт давних периодов развития русского языка. Немалое их число возникло в советскую эпоху. Из сферы явлений, связанных с социалистическим укладом жизни, с развитием промышленности и сельского хозяйства в СССР, с идеологией, многие понятия получили свое обозначение в соответствующих фразеологических единицах. Фразеологизмы-советизмы частично зафиксированы в «Толковом словаре языка Совдепии» [Мокиенко, Никитина 1988]. Приведем отдельные примеры: *сидеть за язык* – лаг. – ‘быть под следствием или быть осужденным за агитацию’; *загнивающий Запад* – неодобр. или ирон. – ‘о развитых капиталистических странах, обреченных, якобы, на упадок’ [Мокиенко,

Никитина 1988: 681; 205]. Включающее страноведческий компонент изучение русского языка как иностранного предполагает освоение фразеологических единиц, функционирующих в разные периоды развития языка.

1.2. Основные признаки фразеологической единицы, ее отличия от свободного словосочетания и отдельного слова

Одним из основных признаков фразеологической единицы, как уже отмечалось, является ее *воспроизводимость*. Фразеологические единицы не создаются каждый раз заново в процессе речи. Они воспроизводятся в сознании носителей языка в готовом виде и как таковые используются затем в том или ином высказывании. В этой связи Г.Я. Солганик говорит о «непроизводимости» устойчивых единиц в процессе порождения речи и «производимости» свободных сочетаний [Солганик 2010: 20; см. также Купина 2014]. Фразеологизм при порождении речи используется как готовый к употреблению строительный материал. Особая структурная устойчивость фразеологизмов определяется целостностью выражаемого ими значения. Устойчивость их структуры обуславливает в свою очередь единство синтаксической функции, которую они выполняют в предложении. Например: *И какая же все-таки вкусная сметана в Ставрополе! Сергей **взял на язык** и уже ощутил какую-то особую сладость и какой-то необыкновенный аромат* [Бабаев]. Сочетание *взял на язык* всплывает в памяти как целостная единица, обладающая устойчивым составом. Фразеологизм *взять на язык* в составе приведенного предложения употребляется в позиции сказуемого: *Сергей* – подлежащее; *взял на язык, ощутил* – однородные сказуемые.

Свободные сочетания слов творимы: в отличие от фразеологических единиц, они создаются говорящим/ пишущим каждый раз заново в процессе построения предложений и каждый раз как бы вновь «рассыпаются» после самого акта речи. Общее значение свободного словосочетания складывается из значений входящих в него слов, полностью выводится из строительного материала данного словосочетания. Общее значение свободных сочетаний

суммируется из значений составляющих их слов. Членимый характер значения свободных словосочетаний приводит к тому, что каждое из образующих их слов выполняет в предложении самостоятельную синтаксическую функцию.

Подтвердим это положение примерами:

1) *На длинном переулке было темно.* Прилагательное *длинный* употребляется в значении «не имеющий большую длину, протяжение» (Ожегов и Шведова 2005: 169); существительное *переулок* употребляется в значении «небольшая узкая улица, соединяющая собою две других (Ожегов и Шведова 2005: 512). В предложении выделяется обстоятельство места (*в переулке*) и характеризующее его одиночное определение (*в длинном* – о переулке). Таким образом, словосочетание *в длинном переулке* является свободным.

2) *Все побаивались его длинного языка* (А.И. Куприн). Сочетание *длинный язык* нельзя семантически расчленить на отдельные составляющие. Оно употребляется в значении «болтливость, неумение сдерживаться в разговоре» (Фразеологический словарь русского языка 1987: 539). В предложении оно выступает в роли одного второстепенного члена, а именно – дополнения по отношению к глаголу-сказуемому: *побаивались* (чего?) *длинного языка*. Таким образом, сочетание слов *длинного языка* (в предложении – форма родительного падежа) является несвободным, нечленимым и поэтому по праву может быть отнесено к фразеологизмам.

М.И. Фомина приводит аналогичные примеры, демонстрирующие различия между свободным словосочетанием и фразеологической единицей. Так, в предложении *Когда девочке намылили голову, она стала плакать и капризничать* словосочетание *намылили голову* является свободным. Оно членимо в смысловом отношении, так как его значение «натерли голову мылом» суммируется из значения глагола и значения существительного. Оно разложимо также и в синтаксическом отношении. Составляющие это словосочетание слова выступают в качестве разных членов предложения: *намылили* — простое глагольное сказуемое; *голову* — прямое дополнение. В

предложении *На совещании нашему бригадиру крепко намылили голову за нарушение графика работ* словосочетание *намылили голову* является устойчивым, относится к фразеологизмам. Оно обладает семантически неразложимым целостным значением «строго взыскали» и не членимо в синтаксическом отношении, так как выступает в роли одного члена предложения, а именно простого глагольного сказуемого. Таким образом, понятие нечленимости рассматривается как в семантическом, так и в синтаксическом аспектах.

Рассматриваемые критерии регулярно используются для разграничения свободных и связанных сочетаний. Приведем в реферативной форме рассуждение из учебника Н.С. Валгиной, Д.Э. Розенталя, М.И. Фоминой [2001].

В русском языке (как и в ряде других языков) слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания. Одни из них свободные, другие - несвободные. Ср., например, употребление словосочетания *вверх дном* в разных предложениях: *Там обшивали досками челн; там, переверотивши его **вверх дном**, конопатили и смолили* (Гоголь). - *Ночью в домик Тараса ворвались полицейские. Они перевернули **вверх дном** все комнаты и чуланы* (Горбатов).

В первом предложении это словосочетание свободное, каждое слово в нем сохраняет самостоятельное значение и выполняет определенную синтаксическую функцию. Оба слова могут свободно сочетаться с другими словами: *вниз дном, с прочным дном; вверх боком, вверх кормой, вверх и вниз* и т.д. Подобные сочетания создаются в процессе речи в соответствии с личными восприятиями, впечатлениями как результат анализа определенной ситуации. Такие сочетания в памяти носителя языка не сохраняются: изменятся обстоятельства - возникнут новые свободные сочетания.

Во втором предложении это же сочетание имеет совсем иное значение: «привести что-либо в беспорядок, в состояние хаоса». Оно уже несвободно. Самостоятельное значение слов-компонентов в нем ослаблено, так как утрачена соотнесенность с предметом; исчезли номинативные свойства слов, поэтому

смысл всего оборота уже почти не связан с семантикой каждого слова в отдельности. Лексически такое сочетание является неделимым и в речи воспроизводится как готовая речевая единица. Синтаксически рассматривается роль словосочетания в целом, а не каждого слова в отдельности. Связи слов в нем весьма ограничены: если можно сказать еще *кверху дном* или употребить в этом же значении оборот *вверх тормашками*, то иные сочетания полностью разрушат смысл оборота. Несвободными являются и обороты *рукой подать*, *вывести на свежую воду* в предложениях: *Лубенцов рассмеялся. Ему, дальневосточнику, показалось смешным это ничтожное расстояние. Он вспомнил приамурские дали, где тысяча километров считалось **рукой подать*** (Казакевич); *Работы консультации вывели на свежую воду многое, что не должно было видеть света* (Мамин-Сибиряк). Нельзя, например, в этом же значении употребить сочетания «*ногой подать*» или «*рукой взять*». Оборот *вывести на свежую воду* имеет лишь вариант *вывести на чистую воду*. Другие замены в нем невозможны.

Аналогичные отличия свободных и несвободных сочетаний наблюдаются во вьетнамском языке. Ср. употребление словосочетания *лягушка в колодце* в следующих предложениях: *Давным-давно в одном мелком колодце жила одна лягушка. Каждый день эта **лягушка в колодце** производит звуки «ква-ква», она видят только маленьких улиток...* [народная вьетнамская сказка]. *Женщина холостая как **лягушка в колодце*** [газета *afamily.vn*]. В первом предложении это словосочетание свободное: слово *лягушка* может свободно сочетаться с другими словами (*лягушка на поле*, *лягушка под деревом* и др.), оно выполняет функцию главного существительного подлежащего. А слово *колодец* в предложном падеже с предлогом *в* выполняет функцию определения существительного *лягушка*. В втором предложении это словосочетание имеют совсем другое значение: «*hiếu biết ít, hạn chế do điều kiện tiếp xúc hạn hẹp*» (незнающий человек, человек с малыми знаниями из-за ограничений его коммуникативной среды, но всегда пытается проявлять, что он лучше других)

[Nguyễn Lữс 2009: 472]. Оно является несвободным и воспроизводится как готовая речевая единица. Его слова-компоненты нельзя заменить другими словами. Синтаксическую функцию выполняет словосочетание в целом, а не каждое слово в отдельности. В этом предложении словосочетание *лягушка в колоде* играет роль сказуемого. Несвободным является и словосочетания *пять ртов* *десять ртов* в предложении: *Все, кто первый раз общается с мужем Иена, хвалят, что он общительный. Но только она знает, что ее муж – человек **пяти ртов десяти ртов*** (газета Семья). Словосочетание *пяти ртов десяти ртов* в этом предложении имеет значение «говорливый, слишком много говорящий, не дающий другим высказывать» (Фразеологический словарь вьетнамского языка). Нельзя в любом случае заменить числительные *пять*, *десять* другими, например, *шесть ртов девять ртов*. В последнем случае предложение не имеет никакого значения.

Итак, «фразеологическим оборотом, или фразеологизмом, называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определенной оценочности» [Валгина 2001: 43].

Для носителя русского языка как иностранного важным является критерий невозможности лексической замены – даже логически оправданной. Например, фразеологизм *держат язык за зубами* не допускает варианта *держат язык за губами*, несмотря на то, что логически такой вариант мотивирован. Это значит, что фразеологизм должен осваиваться иностранцем как не подлежащая трансформациям готовая единица языка.

Фразеология русского языка включает в себя разнообразные средства, и до сих пор границы ее четко не определены. В центре фразеологической системы – устойчивые сочетания слов, соответствующие отмеченным выше параметрам, однако возможен выход за пределы данного типа единиц. В современной лингвистической литературе определилось два основных направления в решении этой проблемы.

Представители одного направления [Б.А. Ларин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов и др.] к фразеологическим относят только семантически эквивалентные слову единицы. Из области фразеологии исключаются пословицы, поговорки, афористические цитаты и почти все сложные термины, т. е. все те словосочетания, которые не превратились еще в лексически неделимые обороты, не получили переносно-обобщенного значения, не стали метафорическими сочетаниями. Такой подход можно назвать узким.

Иного мнения придерживаются такие ученые, как В.Л. Архангельский, Л.А. Булаховский, Н.М. Шанский и др. Наряду с собственно фразеологическими сочетаниями они включают в состав фразеологии пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, а также сложные термины. Такие обороты называют фразеологическими выражениями (Н.М. Шанский). Подобный подход можно назвать широким. Он сближает фразеологию и паремиологию. Однако большинство лингвистов не относит фразеологические выражения к фразеологическим единицам, так как они лишены основных признаков фразеологизмов.

В.В. Виноградов в одной из первых работ по фразеологии «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» [1946] в составе фразеологических единиц рассматривал пословицы и поговорки, относя их к группе фразеологических единств. В последующих трудах («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [1947]; «Русский язык: Грамматическое учение о слове» [1947]) пословицы и поговорки уже не включаются им в состав фразеологии.

Составные названия, или терминологические сочетания, академик В.В. Виноградов рассматривает вслед за единствами. Однако некоторые из них типа *железная дорога*, *грудная жаба* он считает возможным отнести к «вовсе немотивированным единствам», т. е. к сращениям. Из сказанного следует, что фразеологические единицы являются типологически неоднородными.

1.3. Типы фразеологических единиц: узкий и широкий подходы

Фразеологические единицы национального языка разнообразны по своему составу, по выражаемым ими значениям, по степени семантической нерасчленённости, функциям в речи. В связи с этим вопрос о классификации фразеологизмов является достаточно трудным и вызывает подчас противоречивые суждения.

Родоначальником учения о фразеологизмах считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который выделил специфические признаки фразеологизмов, разграничил свободные и связанные сочетания слов, поставил вопрос о классификации несвободных сочетаний [Балли 2009].

Большую роль в изучении фразеологии сыграли работы В.В. Виноградова, который сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и предложил их классификацию.

В.В. Виноградов выделил классы фразеологизмов в зависимости от степени семантической связанности и грамматической отдельности компонентов [Виноградов 1977: 141-161]. На этих основаниях им были выделены три типа фразеологизмов: **фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.**

Фразеологические сращения – это семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не соответствует сумме значений слов, их составляющих. В. В. Виноградов пишет: «Несомненно, что легче и естественно всего выделяется тип словообразований абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака. Фразеологические единицы этого рода называются фразеологическими сращениями. Они немотивированы и непроеизводны. В их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их

компонентов. Если их составные элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то их соотношение чисто омонимическое» [Виноградов 1977: 145]. Примером данного типа фразеологических единиц может служить сочетание *пойти по языкам* – «получить широкую огласку, стать предметом сплетен» [Тихонов 2004: 825]. Проверим алгоритм, предложенный ученым на двух примерах: *Не хочу, чтоб этакая мерзость положения моего пошла по языкам* (Ф. Достоевский).

1. Извлечем из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова значения глагола *пойти* и существительного *язык*:

пойти: 1) начать идти; 2) приступить к какой-либо деятельности, службе; вступить куда-либо, стать кем-либо; 3) *на что* решиться на что-либо, согласиться; 4) *во что, на что, подо что* употребляться, использоваться для чего-либо; 5) *кому-чему, к кому-чему* стать подходящим, соответствующим; 6) *за кого* вступить в брак; 7) *чем, с чего* сделать ход в игре; 8) *в, на* указывает на подверженность действию, выраженному существительным [Ожегов 2011: 447].

язык: 1) орган в полости рта в виде мышечного выроста у позвоночных животных и человека, способствующий пережёвыванию и глотанию пищи, определяющий её вкусовые свойства; орган некоторых животных, используемый в пищу; кушанье из него; 2) орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи; 3) система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей; способность говорить, выражать словесно свои мысли; 4) разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль; способ словесного выражения, свойственный кому-, чему-либо; индивидуальный стиль, слог; 5) система знаков (звуков, сигналов) , передающих информацию; то, что выражает, объясняет собой что-либо; 6) народ, народность; 7) пленный, от которого можно узнать нужные сведения; 8)

металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон; 9) о том, что имеет удлинённую, вытянутую форму [Ожегов 2011: 734].

Как видим, ни одно из самостоятельных значений слов *пойти*, *язык* не реализуется в сочетании *пойти по языкам*, т. е. словосочетание нельзя разложить на составляющие.

2. С грамматической точки зрения, словосочетании *пойти по языкам* также не подлежит разложению.

3. Данное сочетание, с точки зрения современного языкового сознания, нельзя назвать образным, мотивированным.

4. В предложении двусловное сочетание выполняет роль сказуемого.

Аналогичная единица из вьетнамского языка: *đi guốc trong bụng* (досл.: *идти башмаком (у кого-либо) в животе*), значение – ‘hiểu rõ, hiểu thấu suy nghĩ, ý đồ thâm kín của người khác’ (‘хорошо понимать, хорошо знать мысли, скрытые замыслы других’). Это сочетание следует отнести к сращениям, т. к. слова в его составе потеряли самостоятельные значение и их нельзя заменить другими словами. Данное сращение активно употребляется как в разговорной, так и в художественной речи, хотя с точки зрения носителя вьетнамского языка оно является немотивированным; в предложении оно занимает позицию сказуемого. Приведем конкретный пример:

«*Nhưng một số người đã đi guốc trong bụng bọn cường hào, biết là dọa già dọa non thế thôi*» (Nguyễn Công Hoan). Дословный перевод: *Однако некоторые даже идут башмаком у местных чиновников в животе, зная, что чиновники просто так угрожают.*

Следует согласиться с В.В. Виноградовым в том, что «основным признаком сращения является семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма

семантических элементов. Оно – химическое соединение растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей» [Виноградов 1977: 147].

Сращение *пойти по языкам* синонимично глаголу *распространиться*. Синонимия слов и фразеологизмов – свидетельство богатства и выразительности языка.

Потеря самостоятельности значений слов в составе фразеологических сращений подтверждается тем, что в них нередко встречаются устаревшие, подчас совсем непонятные слова и грамматические формы, например: *попасть впросак* – ‘попасть в неловкое положение’, *точить балясы* – ‘пустословить’, *бить баклуши* – ‘бездельничать’, *ничтоже сумняшеся* – ‘ничуть не сомневаясь, не задумываясь’; в выражении *притча во языцех* – ‘предмет постоянных разговоров’ – употребляется старая форма местного падежа существительного и др. Ср. во вьетнамском языке:

dâu bể (тутовое море) – ‘изменение, поворот ситуации’;

mâu thuẫn (ника щит) – ‘противоречие’.

Это варианты китайско-вьетнамских фразеологизмов, т. е. тех фразеологизмов, которые являются кальками с китайского языка. Носители вьетнамского языка активно употребляют данные сочетания, но их происхождение далеко не все понимают: сочетание *dâu bể* (тутовое море) – это упрощенный вариант сочетания *thượng hải vì tang điền* – ‘bãi bể thành ruộng dâu’ (‘морской берег стал тутовым полем’); а сочетание *mâu thuẫn* (ника щит) – сокращение сочетания *tự tương mâu thuẫn* – ‘xung khắc với nhau như mâu/ giáo với thuẫn/ khiên’ (‘противоречить друг другу как пика щиту’) [Bùi Hạnh Cẩn 1993: 78].

Фразеологические сращения уподобляются непроизводным немотивированным словам.

К числу фразеологических сращений относят сочетания, все компоненты которых понятны, соответствуют морфологическому строю современного

языка; в то же время синтаксические связи между компонентами этих структур не соответствуют грамматическим нормам. Например: синтаксически аномальными являются сращения *шутка сказать* (выражение удивления), *как пить дать* – «обязательно».

Сращения называют также **идиомами** (греч. *idioma* – своеобразное выражение), их неразложимость и немотивированность создают трудность при переводе на другой язык. Дословный перевод, как правило, является неадекватным. Следует, как представляется, опираться в таких ситуациях на явление межъязыковой синонимии.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом образного переосмысления всего словосочетания и может быть мотивировано семантикой составляющих его компонентов, т. е. общее значение фразеологических единств в какой-то мере вытекает из совокупности значений составляющих их слов. Такие фразеологические единицы, по В.В. Виноградову, «обладают свойством потенциальной образности. Образный смысл, приписываемый им в современном языке, иногда вовсе не соответствует из действительной этимологии. По большей части, это выражения, состоящие из слов конкретного значения и имеющие заметную экспрессивную окраску» [Виноградов 1977: 152-153]. Так, сочетание *мозолить язык* – ‘болтать’ воспринимается как переносное от прямых значений заключённых в нем слов *мозолить* и *язык*.

В значении ‘изменчивость, непоследовательность в речи’ во вьетнамском языке употребляется фразеологизм *lưỡi không xương* (*язык без костей*) – ‘về người này nói thế này, mai lại nói thế khác một cách rất dễ dàng’ (‘о человеке, который сейчас говорит одно, а завтра, не задумываясь, говорит другое’) [Nguyễn Lân 2013: 194]. Вьетнамцы, как и русские, замечают, что у языка нет костей, язык гибкий. У человека язык без костей, значит, можно говорить то одно, то другое. Фразеологизм во вьетнамском языке имеет неодобрительную

окраску. Если во вьетнамском языке фразеологизм *lưỡi không xương* (язык без костей) имеет указанное выше значение, то в русском языке фразеологизм *язык без костей* имеет значение ‘о чрезмерной болтливости’ и скорее шутливо-унижительную окраску. А в значении ‘изменчивость, непоследовательность в речи’ в русском языке употребляется пословица *Мели, Емеля, твоя неделя* [Даль 1989].

Следует отметить, что фразеологические единства составляют большую часть фразеологических единиц вьетнамского языка. Подтвердим это положение примерами:

muối bỏ biển (бросать соль в море) – ‘quá ít ỏi, không tác dụng gì’ (‘слишком мало, не приносить пользу’) [Nguyễn Lân 2013: 246].

chở củi về rừng (возить дрова в лес) – ‘việc làm thừa, chỉ tốn công vô ích’ (‘о лишнем деле, бесполезном усилии’) [Там же: 69].

Воспроизводятся парадоксальные ситуации: в соленое море человек бросает горсть соли; в лес, откуда берут дрова, человек возит дрова. Подобные действия расцениваются как бесполезные.

Фразеологические единства являются потенциальными эквивалентами слов с живой внутренней формой. Сближаясь с фразеологическими сращениями по признаку семантической неразложимости, они отличаются от сращений образностью и потенциальной выводимостью общего значения из семантической связи компонентов. Фразеологические единства по своей внешней форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов. Ср. устно-фамильярное выражение *намылить голову* в значении ‘сильно побранить, пожурить, сделать строгий выговор’ и омонимическое свободное словосочетание, включающее прямые значения слов: *намылить голову* (шампунем).

Особенность фразеологических единств в их образности, метафоричности, которая, например, отчётливо воспринимается в выражениях *заговаривать зубы* – ‘отвлекать внимание’, *groß цена* – ‘ничего не стоит’,

высосать из пальца – ‘выдумать, сказать без всяких оснований’, *плыть по течению* – ‘поступать пассивно, подчиняясь господствующим взглядам, мнениям и т.п.’.

Многие фразеологические единства, в отличие от фразеологических сращений, не являются совершенно застывшими по своему составу: в них могут быть части, допускающие лексические замены: *оборотная сторона медали* и *другая сторона медали*; *медведь на ухо наступил* и *слон на ухо наступил* и др.

Ср. во вьетнамском языке:

ao sâu nước cả (пруды глубокие, воды широкие) и *ao liền nước cả* (пруды слитные, воды широкие) [Nguyễn Lân 2013: 10];

Возможно и изменение порядка слов:

nâng khăn sửa túi (поднимать платок, поправлять карман) – *sửa túi nâng khăn* (поправлять карман, поднимать платок) – ‘заботиться о муже – обязанность жены в древние времена’ [Nguyễn Lực 2009: 437].

Перевод с русского языка на вьетнамский и с вьетнамского языка на русский требует тщательного анализа фразеологических единств, предусматривает поиск межъязыковых синонимических соответствий. Важным является объяснение основ переноса, специфической мотивированности, отражающей особый взгляд народа на мир.

Фразеологические сочетания – это такие устойчивые сочетания, общее значение которых складывается из отдельных значений компонентов, т. е. фразеологические сочетания по смыслу членимы; общее значение сочетания складывается из суммы значений слов, входящих в их состав. В.В. Виноградов пишет: «Тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, целесообразнее всего называть фразеологическими сочетаниями. Фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию. Аналитичность,

свойственная словосочетанию, может сохраняться и при ограничении контекста употребления несвободного слова лишь в одной-двух фразах» [Виноградов 1977: 159]. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие несвободным (фразеологически связанным) значением, которое реализуется только в условиях определённого лексического окружения. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос, обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый* – ‘требующий большой осмотрительности, осторожного и тактичного окружения; деликатный’ [Ожегов 2011: 723]; со словами *кипеть, пылать, терзаться*, раскрывается значение слова *досада* – «особо сильно не довольствоваться, злиться, мучиться и др.» [Ожегов 2011: 153].

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных свободных сочетаний. В то же время отдельные компоненты могут заменяться синонимами. Например: *скоропостижная смерть* – *внезапная смерть*, *расквасить нос* – *разбить нос*, *трескучий мороз* – *сильный мороз*, *ноль внимания* – *никакого внимания* и др.

Так же, как в русском языке, во вьетнамском языке слово *tế nhị* (*щекотливый*) – ‘có những tình tiết tinh tế, sâu kín thường khó nói ra hoặc không tiện nói ra được’ (‘имеющий тактические, скрытые детали, о которых трудно или неудобно говорить’) [Từ điển tiếng Việt] – проявляет свое значение только в сочетании со словами *vấn đề* (*проблема*), *câu hỏi* (*вопрос*), *hoàn cảnh* (*обстоятельство*), *tình huống* (*ситуация, положение*), *việc* (*дело*). Однако следует отметить, что во вьетнамском языке данный тип словосочетаний, хотя действительно существует, но до настоящего времени не фиксируется словарями как особый тип фразеологических единиц.

Принимая точку зрения В.В. Виноградова, некоторые русисты считают возможным расширить состав фразеологии и наряду с рассмотренными выше типами собственно фразеологизмов выделяют так называемые

фразеологические выражения, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1985: 62]. Например, *Любви все возрасты покорны; Человек в футляре; Неправдою свет пройдёшь, да назад не воротишься; Семь раз отмерь – один раз отрежь* и др. Как видно из примеров, к числу фразеологических выражений отнесены авторские афоризмы, а также пословицы и поговорки.

Фразеологические выражения отличаются от выделенных В.В. Виноградовым единиц тем, что они выполняют не номинативную, а коммуникативную функцию, т. е. являются законченными единицами общения – предложениями, например: *Все пройдет, как с белых яблонь дым* (С. Есенин); *Да, жалок тот, в ком совесть нечиста* (А. Пушкин); *Подписано, так с плеч долой!* (А. Грибоедов).

Фразеологические выражения, как было отмечено, обычно представляют собой высказывания афористического типа, а также морально-этические наиздания, взятые из художественной литературы или фольклора, например: *Есть порох в пороховницах* (Н. Гоголь); *Да только воз и ныне там* (И. Крылов); *Любишь кататься – люби и саночки возить* (пословица).

Во вьетнамском языке такие выражения также распространены:

An cư lạc nghiệp (Наладил жилище – охотно работаешь) – ‘*Chỗ ở có yên thì việc làm mới ổn định*’ (Если не нужно беспокоиться о доме/ месте проживания, тогда можно и карьерой заняться») [Nguyễn Lân 2013: 9].

Ăn có nhai, nói có nghĩ (Когда едят – жуют, когда говорят – думают) – ‘*Ăn nói phải suy nghĩ thận trọng*’ (‘Быть осторожным в речи’) [Там же: 14].

Ср. выражения, взятые из художественной литературы:

Thức đêm mới biết đêm dài (Nam Cao). Дословный перевод: *Когда не спим, понимаем, как длинна ночь*;

Nước nổi thì bèo nổi (Ma Văn Kháng). Дословный перевод: *Вода поднимается, поднимается и вода-напоротник*.

В синтаксическом плане устойчивые выражения представляют собой обычные предложения самых различных типов и подвергаются синтаксическому анализу по общим правилам выделения и оценки их типологических примет и структурных частей.

По вопросу о возможности включения устойчивых выражений в состав фразеологии у лингвистов нет единого мнения. Ряд учёных [Ожегов 1957; Амосова 1963; Калинин 1978 и др.], исходя из того, что пословицы, поговорки, крылатые выражения представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, предлагают не включать их в состав фразеологии. Другие, например, [Шанский 1985], считают возможным включить данные единицы в состав фразеологии. Основанием для отнесения пословиц и поговорок к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность.

Классификация фразеологических единиц, предложенная В.В. Виноградовым, не является исчерпывающей, не охватывает всего многообразия явлений фразеологии. Кроме того, довольно часто нелегко установить, к какому из рассмотренных типов фразеологизмов относится то или иное устойчивое сочетание. Тем не менее данная классификация фразеологизмов, исходящая из их структурно-семантических особенностей и учитывающая степень грамматической и смысловой слитности слов, входящих в состав устойчивых сочетаний, представляется строгой, т. к. она разработана на едином основании. Установление основных типов фразеологических единиц в соответствии с классификацией В.В. Виноградова в настоящее время представляется научно обоснованным, непротиворечивым.

В то же время инофону, который стремится в совершенстве изучить язык, составить представление о его национальных особенностях, а через них – и о менталитете народа, – необходимо знать и понимать прецедентные выражения, отражающие специфику национального взгляда на мир. Следовательно,

широкий взгляд на фразеологию, с прагматической точки зрения, следует считать оправданным.

Выводы

1. В границах русистики сформировалась и активно развивается фразеология – самостоятельный раздел науки о языке. Идеи и методы русской фразеологии могут быть плодотворно использованы вьетнамской лингвистикой и лексикографией.

2. Фразеологические единицы, их состав и семантика отражают специфику национальной картины мира.

3. Фразеологизм, в отличие от свободного сочетания, характеризуется постоянством, устойчивостью лексического состава, воспроизводимостью, семантической целостностью, заданностью синтаксической позиции в пределах предложения. Эти свойства фразеологизма являются универсальными. Они в полной мере приложимы к устойчивым сочетаниям вьетнамского языка.

4. Системный подход к фразеологическим единицам предполагает изучение парадигматических и синтагматических отношений. Парадигматические ряды охватывают всю фразеологическую систему языка. При этом можно с уверенностью говорить о синонимии и антонимии слов и фразеологизмов. Данное явление следует учитывать в практике перевода.

5. В процессе анализа фразеологизмов необходимо учитывать критерий кодифицированности: разграничивать фразеологические единицы литературного языка, во-первых, и социально отмеченные единицы, функционирующие в определенном жаргоне, определенном профессиональном языке, во-вторых.

6. Внутри литературного языка следует разграничивать функционально-стилистическую отмеченность фразеологизма и его эмоционально-экспрессивную окрашенность.

7. В процессе анализа фразеологии различают диахронный и синхронный подходы к объекту. В магистерской диссертации реализуются принципы синхронного анализа.

8. Следует разграничивать узкий и широкий подход к фразеологии. Первый (узкий) подход связан с исследованием устойчивых сочетаний слов; второй (широкий) – с исследованием устойчивых выражений, оформленных по типу правильного предложения (пословицы, авторские афоризмы).

9. Спорным является вопрос об отнесении к фразеологизмам составных терминов, которые остаются за пределами нашего анализа.

10. Предложенная В.В. Виноградовым типология фразеологических единиц открывает перспективу их объективного лингвистического исследования.

11. Носитель русского языка как иностранного должен знать употребительные русские фразеологизмы, понимать их значение, чувствовать образную основу. Владение фразеологией – свидетельство высокого уровня языковой компетенции.

12. Вьетнамский язык обладает развитой фразеологией, включающей все выделенные в теории типы устойчивых единиц. Задача вьетнамских лингвистов – лексикографическое описание устойчивых единиц и создание вьетнамских и двуязычных фразеологических словарей.

Глава 2. Опыт аспектной интерпретации фразеологизмов, номинирующих и характеризующих язык и речь

2.1. Лексические сигналы фразеологической семантики: формирование тематической группы «Речь человека и речевое общение»

Богатствами русской фразеологии восхищались многие писатели и исследователи. Как было отмечено, развитие русской фразеологии как науки прежде всего связано с именами лингвистов-фразеологов – акад. В.В. Виноградова, проф. Б.А. Ларина. Бурный интерес к русской фразеологии наблюдался в 1950-1970 годы: появляются фундаментальные исследования, посвященные русской фразеологии, выходят в свет и фразеологические словари русского языка, в т. ч. «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [Молотков 1967] (к настоящему времени вышло уже четыре издания), который сыграл важную роль в развитии теории фразеологии и фразеографии. За последнее время был издан ряд фразеологических словарей русского языка: [Тихонов 2004; Федоров 2008; Телия 2009 и др.].

В настоящей диссертации в качестве главных источников языкового материала для исследования были использованы: «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, в котором собрано свыше 4 тысяч разработок фразеологизмов русского языка [Молотков 1978]; «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под редакцией А.Н. Тихонова [Тихонов 2004]. Фразеологический словарь А.Н. Тихонова наиболее полно отражает функционирование устойчивых единиц русского литературного языка постсоветского периода. Двухтомный словарь содержит свыше 35 тысяч фразеологических единиц (без учета вариантов).

В словаре А.Н. Тихонова осуществлен широкий подход к фразеологии. В нем, в отличие от словаря под редакцией А.И. Молоткова, фиксируются формульные обороты, которые устойчиво используются в диалогах в виде реплик. А.Н. Тихонов, придерживаясь широкого подхода к фразеологии,

отмечает также устойчивые терминологические сочетания, устойчивые образные выражения, равные правильному предложению, в то время как А.И. Молотков фиксирует собственно фразеологические единицы.

Задача данного раздела магистерской диссертации связана с уточнением списка собственно фразеологических единиц, включающих лексемы, в значениях которых имеются семы 'язык', 'речь'. Именно поэтому каждый блок таких фразеологизмов, полностью представленных в Приложении 1, анализируется отдельно. Первоначально мы описываем устойчивые единицы, зафиксированные фразеологическими словарями и включающие слова: *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа(ы), зуб(ы), рот, горло, ухо (уши)*. В ходе анализа на первом его этапе из списка, составленного по данным словарей, исключаются те фразеологизмы, в значениях которых нет сем 'язык', 'речь'. Исключаются также устойчивые свободные сочетания, в которых каждое слово имеет отдельное, прямое значение. Обе разновидности устойчивых единиц не рассматриваются на втором этапе анализа, который предполагает классификацию фразеологизмов в узком понимании термина.

Следующая **задача** анализа состоит в том, чтобы проследить наполнение тематической группы изучаемых фразеологизмов подгруппами, обозначающими те или иные стороны речи человека и речевой коммуникации. Автор не претендует на исчерпывающее описание состава подгрупп, которое может быть осуществлено в перспективе. Однако выделяются основные тематические объединения, формирующиеся в системе языка.

Фразеологизмы со словом *язык*

Опорными единицами анализируемых устойчивых единиц являются лексемы, в значениях которых имеются семы 'язык', 'речь'.

Хуссейн Тума М., исследуя русские фразеологизмы со словом *язык*, отмечает, что самый многочисленный разряд – фразеологизмы, в прототипах которых слово *язык* ('мышечный орган') раскрывается в актуализации речевой функции данного органа. Они характеризуют, как правило, человека. По

наблюдениям автора, в зависимости от различных проявлений речевой функции человека фразеологизмы этого разряда распадаются на 17 групп, обладающих синонимичным значением [См.: Хуссейн 2006: 12-16].

Методом сплошной выборки из фразеологических словарей, указанных в специальном списке, были выписаны устойчивые единицы со словом *язык*. Выборка включает 96 единиц.

Гипотеза: лексема *язык*, имеющаяся в составе фразеологизма, способствует сохранению в значении последнего сем ‘язык’, ‘речь’.

Анализ толкований, приведенных в словарях, в целом подтвердил выдвинутую гипотезу. Из 96 устойчивых единиц, включающих слово *язык*, лишь 5 фразеологизмов не сохраняют в своей семантике сем ‘язык’, ‘речь’. Представим эти единицы в таблице 1.

Таблица 1

Фразеологизмы со словом *язык*, не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>Будто/ словно/ точно и т.п. корова языком слизнула; как языком слизала</i>	О быстром и полном исчезновении кого-, чего-либо.
2	<i>Взять/ пробовать и т.д. на язык</i>	Пробовать на вкус что-либо.
3	<i>Высунув/ вынувши язык</i>	а) очень быстро, не переводя дыхания (бегать, носиться и т.п.); б) в хлопотах до изнеможения (делать что-либо).
4	<i>Язык на плече (на плечо)</i>	О чрезмерной усталости.
5	<i>Язык проглотить</i>	О чем-либо очень вкусном.

Во всех случаях производящим является значение «подвижный мышечный орган в полости рта, воспринимающий вкусовые ощущения, у человека, участвующий также в артикуляции» [Ожегов и Шведова 2005: 917]. Семантический компонент ‘участвующий в артикуляции’ не наследуется значением каждого из представленных в таблице фразеологизмов.

В полученном по данным словарей списке оказались свободные, в том числе терминологизированные сочетания, которые регулярно употребляются в лингвистических трудах: *русский, польский, немецкий и т.д. язык*;

общенародный, национальный язык; родной, природной язык; азиатские, африканские, европейские и т.п. языки; древние, классические языки; знать, понимать какой-либо язык (языки); говорить, изъясняться на каком-либо языке (языках); живой язык; мертвый язык; морской, охотничий, воровской и т.п. язык; письменный, разговорный язык; литературный язык; тайные языки.

В составе отмеченных сочетаний слово *язык* сохраняет прямое значение: «сложившаяся исторически система звуковых, лексических, грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [ТСРЯП:1134]. Характерно, что данное значение *язык*² толкуется словарями как омонимическое к значению *язык*¹ – «подвижный мышечный орган». В предложении *Иностранные студенты изучают русский язык* слово *язык* занимает позицию объекта, а слово *русский* – позицию определения. Сочетание может быть трансформировано: *русский язык* → *язык русских/ язык русского народа*. Ср.: *тайный язык* – «условные жаргоны обособленных групп и сообществ». В каждом из приведенных сочетаний сохраняется отдельность входящих в них слов. Сочетания устойчиво сохраняют свой состав, однако, в соответствии с концепцией В. В. Виноградова, выходят за пределы фразеологии.

В полученном списке 78 устойчивых единиц в своем значении сохраняют семы 'язык', 'речь' и на этом основании могут быть отнесены к **тематической группе фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение.**

Таким образом, в соответствии с семантическим критерием, из полученного на основе выборки из словарей перечня единиц с опорным словом *язык* были исключены, во-первых, фразеологизмы, семантика которых не связана с обозначением речевой коммуникации. Данные фразеологизмы не относятся к **тематической группе** единиц, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение. На основании критериев семантической

связности, отдельности слов, образующих устойчивое сочетание, возможности их замены в составе целого сочетания, синтаксической самостоятельности членов сочетания в составе предложения, из полученного на основе выборки из словарей перечня были исключены, во-вторых, сочетания, в составе которых слово *язык* сохраняет свою отдельность, употребляется в значении, отмеченном толковыми словарями для *язык*². Данная группа единиц примыкает к исследуемой тематической группе, однако не может быть отнесена к фразеологизмам в их узком понимании.

Проведенный анализ позволяет представить список собственно фразеологических, т. е. устойчивых, семантически связанных единиц, входящих в тематическую группу «Речь человека и речевое общение» [См.: Приложение 1].

В анализируемой тематической группе выделяются подгруппы.

Отметим подгруппу фразеологизмов, обозначающих и характеризующих болтливого человека, болтовню. *Болтливый* – это человек, «любящий много говорить, а также не умеющий хранить тайну»; *болтовня* – «бессодержательные разговоры, пустословие» [Ожегов и Шведова 2005: 55]: *болтливый язык; длинный язык, длинен язык (язычок); попусту, понапрасну язык трепать; трепать, чесать языком (языками); трепать, чесать язык (языки); кто-то развязывает/развязал язык; язык развязывается/развязался; точить язык (языки); черт дернул меня за язык; язык без костей; слаб/слабый на язык*. К выделенной подгруппе можно отнести фразеологизм *пропадать/пропасть за язык* – ‘болтливость к добру не приведет’, который дает отрицательную характеристику речевой невозддержанности.

Не менее ярко выделяется подгруппа единиц, объединенных общим семантическим стержнем «молчание». *Молчать* значит «не произносить ничего, не издавать никаких звуков» [Ожегов и Шведова 2005: 364]. Между членами первой и второй подгрупп складываются отношения противопоставления. Отметим соответствующие фразеологизмы: *держать*

язык за зубами; держать язык на привязи; наступить на язык; придерживать/придержать язык; удерживать/удержать язык; прикусывать/прикусить язык (язычок); прилипает/прилип/прилипнет язык к гортани; проглотить язык; язык отнялся.

Параллельно отметим, что словари фиксируют 6 устойчивых сочетаний со словами *молчать, молчание*. Только 2 из них отнесем к собственно фразеологическим единицам: *заговор молчания; гробовое/мертвое молчание*. Эти фразеологизмы синонимичны: они имеют общее значение: «умышленное сокрытие какой-либо информации, фактов, отсутствие в речи (устной и письменной) информации о чем-либо» [Тихонов 2004: 604]. Отмеченные фразеологизмы входят в тематическую подгруппу «молчание».

Подгруппы, объединяющие фразеологизмы с общим стержнем «болтать, болтовня» и с общим стержнем «молчать, молчание» противопоставлены. Противопоставлены также отдельные единицы. Например, фразеологизмы *трепать/чесать языком* и *держат язык за зубами* можно квалифицировать как антонимы.

Противопоставление связывает подгруппы фразеологизмов, номинирующих и оценивающих красноречие и речевую находчивость, и отсутствие красноречия. Ср.: *боек на язык; иметь язык, быть с языком; язык подвешен хорошо (ловко и т.п.); язык привешен хорошо (ловко и т.п.)*, с одной стороны, и *язык отнялся; язык завалился за щеку (прост.); язык плохо подвешен (привешен)*, с другой стороны. К безусловным антонимам относятся единицы *язык подвешен хорошо* и *язык плохо подвешен*. К фразеологизмам, характеризующим некрасноречивую устную речь, можно отнести номинации невнятной, фонетически затрудненной речи: *язык заплетается; язык сломаешь/вывихнешь (прост.); портить/ломать/коверкать* и т.п. *язык*.

Противопоставляются подгруппы фразеологизмов, одобчительно характеризующих связь речи и мысли, с одной стороны, и произвольность, необдуманность речи, с другой стороны. Ср.: *(не) идти, (не) приходиться на*

язык; просится на язык; дернуть за язык, черт дернул/ дернет за язык; приходит на язык.

Фразеологизмы со словом *язык* включают номинации и характеристики речи сдержанной и речи несдержанной. Ср.: *придерживать/придержать язык, удерживать/удержать язык*, с одной стороны, и *язык чешется, давать волю языку, распускать/распустить язык*, с другой стороны.

Примеры показывают, что в контексте может актуализироваться определенная доля фразеологической семантики. Их этого следует, что одна и та же единица может входить одновременно в 2 подгруппы. Например, фразеологизм *распускать/распустить язык* может характеризовать (1) болтовню (*Подруги **распустили** языки, щебетали без умолку*) и (2) непозволительную несдержанность (*Внук **распустил** язык и наговорил много лишнего*).

Особо выделяются единицы, значения которых содержат отрицательную оценку отсутствия понимания между коммуникантами (*вавилонское смешение языков; говорить на разных языках*); и положительную оценку взаимопонимания. (*находить/найти общий язык; общий язык; русским языком говорить/спрашивать*).

Отрицательная образная характеристика, косвенно свидетельствующая об отсутствии взаимопонимания, передается фразеологизмами, номинирующими не принятое в речевой коммуникации невербальное средство, вносящее в общение конфликт (*высовывать/высунуть, показывать/показать язык*). Здесь акцентируется непозволительность замены этим средством вербальных знаков. В данном случае сема 'речь' является потенциальной, поэтому мы сочли возможным включать подобные единицы в выделенную подгруппу и в общую тематическую группу.

Отрицательную оценку также содержат фразеологизмы, номинирующие и характеризующие сплетни, сплетников: *пойти по языкам, попадать/попасть на язык; притча во языцех, стать/сделаться притчей во языцех; злые языки.*

От одного до трех фразеологизмов, включающих в своей состав слово *язык*, образуют связанные по смыслу открытые ряды. В их числе подгруппы: «празднословие, пустословие» (*бить/ стучать/ колотить* и т.п. *языком*; *болтать языком*; *пустые/ досужие/ праздные* и т.п. *языки*); «психологические затруднения, влияющие на звуковое оформление речи» (*язык не поворачивается/не повертывается*; *язык не поворотился/ не повернулся*; *язык прилип/присох/прилипает к гортани*); «самоповторы, повторения в речи» (*на языке (быть/ появляться* и т.п.); *не сходить с языка*); «язвительная речевая манера» (*злой на язык*; *злой язык*); «остроумие» (*остер на язык*; *острый язык/ язычок*); «утрата речи» (*лишаться языка*; *отнять язык*); «клятва» (*отсохни (у меня язык)*); «недоброе пожелание» (*типун тебе/ ему/ ей* и т.п. *на язык*); «крик, брань» (*как за язык повешенный*). Открытость ряда объясняется, во-первых, возможностью его пополнения новыми фразеологизмами со словом *язык*, во-вторых, включением в этот ряд на тематическом основании единиц с другими лексемами, имеющими в своем значении 'семя речь', 'язык'.

Мы описали фразеологизмы, наполняющие следующие подгруппы: единицы, называющие и характеризующие болтливую человека (болтуна) и болтливость; молчание и образные ассоциации, связанные с молчанием; красноречие и приметы красноречия; отсутствие красноречия; обозначающие связь речи и мысли; необдуманность, спонтанность речи; коммуникативную сдержанность; коммуникативную распушенность; взаимопонимание между коммуникантами; отсутствие взаимопонимания; приметы особой манеры речи; речевые жанры клятвы и недоброго пожелания; остроумие; крик, брань.

Выявленные тематические объединения, как будет доказано в процессе исследования, являются незамкнутыми образованиями, которые пересекаются с аналогичными рядами и подгруппами единиц с другими опорными словами.

Параллельно отметим, что во вьетнамском языке, по нашим наблюдениям, существует лишь 4 фразеологизма со словом *lời* (*язык*).

Фразеологизм *lưỡi không xương, nhiều (trăm) đường lắt léo* (язык без костей на всякие извилистые повороты способен), иногда употребляющийся в сокращенной форме *lưỡi không xương* (язык без костей), дает отрицательную оценку изменчивости, непоследовательности речи, склонности говорящего без основания менять свою точку зрения.

Фразеологизм *lời đầu môi chót lưỡi* (слова на уголке губы, на кончике языка) чаще всего употребляется в сокращенной форме *lời đầu lưỡi* (слова на кончике языка) в значении ‘lời nói ngoài cửa miệng, nói rồi bỏ đấy hoặc quên ngay, không thực lòng’ (‘о речи человека, льстивого, у которого слово расходится с делом’) [Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt].

Фразеологизм *lưỡi sắc hơn gươm* (язык острее меча) употребляется в значении ‘chỉ những kẻ độc ác dùng lời nói mà hại người khác’ (‘о злом человеке, который своими словами ранит другого бедствие’) [Nguyễn Lân 2013: 194]. Таким же значением обладают русские пословицы *Слово не стрела, а пуще стрелы* [Даль 1989]; *Слово не обух, а от него люди гибнут* [Там же].

Фразеологизм *uốn ba tấc lưỡi* (выворачивать язык на три пяди) употребляется в значении ‘trở hết tài ăn nói để thuyết phục, lôi kéo người khác làm việc gì’ (‘пускать в ход все свое красноречие с целью убедить, привлечь другого к чему-либо’) [Từ điển tiếng Việt]. А в Словаре вьетнамских фразеологизмов и пословиц данный фразеологизм толкуется как «chê kẻ dùng lời nói khéo để tự chữa hoặc để dụ dỗ» (неодобрение по отношению к человеку, который пускает в ход свое красноречие с целью оправдаться, склонить другого к чему-либо) [Nguyễn Lân 2013: 346].

Анализ показывает, что фразеологизмы со словом *язык* в русском языке, в отличие от вьетнамского языка, составляют центр тематической группы единиц, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение. Мы особо отметили те подгруппы, между которыми устанавливаются системные отношения сходства, пересечения и противопоставления. Соответствующие наблюдения будут дополнены в процессе анализа других

устойчивых единиц со словами *речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)*.

Фразеологизмы со словом *речь*

Извлеченные из фразеологических словарей 11 устойчивых единиц со словом *речь* количественно уступают устойчивым единицам со словом *язык* (96 единиц).

Гипотеза: Лексема *речь*, имеющаяся в составе фразеологизма, способствует сохранению в значении последнего сем ‘язык’, ‘речь’. Анализ словарных толкований полностью подтвердил эту гипотезу.

По данным словарей среди 11 единиц со словом *речь* значительное место занимают устойчивые, но свободные сочетания, которые употребляются как в лингвистических и психологических трудах, так и в сфере школьного образования. Они являются общеизвестными и поэтому встречаются также в обыденной коммуникации: *устная, письменная **речь**; русская, немецкая* и т.д. ***речь**; родная **речь**, чужая **речь**; говорить, произносить **речь**; **речь** идет/ пойдет/ заходит/ зашла; **речь** завести/ заводить; в **речь** вступить/ войти; выступить с **речью**; держать **речь***.

Продemonстрируем на одном примере функционирование подобных сочетаний.

*Устная **речь***. Прилагательное *устная* употребляется в прямом значении ‘произносимая’, т. е. ‘имеющая звуковую форму, в отличие от письменной’. Существительное *речь* употребляется в прямом значении «способность говорить, говорение» [Ожегов и Шведова 2005: 678]. Таким образом, каждое из слов, входящих в данное сочетание, имеет собственное значение, обладает отдельностью. Сочетание в целом всегда употребляется в прямом значении, причем каждое из слов занимает позицию определенного члена предложения. Например: *За развитием **устной **речи**** последовало развитие... **письменной **речи***** (Бехтерев). В этом предложении существительное в форме родительного падежа (*речи*) выполняет функцию дополнения (*за развитием чего?*), а

прилагательное *устной* – определения (*речи какой?*). Из приведенного высказывания следует разграничение речи *устной* и речи *письменной*, т. е. «относящейся к писанию» [Ожегов и Шведова 2005: 518], «передаваемой с помощью графических средств». Во второй части анализируемого высказывания существительное в форме родительного падежа (*речи*) употребляется в позиции дополнения, а прилагательное *письменной* – в позиции определения.

Свободные сочетания мы исключаем из списка собственно фразеологических единиц. К последним относится образное метафорическое сочетание, характеризующее плавную, красивую, незатрудненную речевую манеру: *речь льется/ течет* и т.д. По смыслу его можно отнести к подгруппе фразеологизмов, характеризующих красноречие.

Фразеологизм *не может (не могло) быть и речи* в отмеченном словарем значении содержит лишь потенциальную сему 'речь': 'если нечто отсутствует, то об этом не говорят'. Иллюстрация из словаря: *По утрам морозы... О розах, лилиях не может быть и речи* (Чехов); *Лидя, казалось, не обращала внимания на пересуды... Конечно, и речи не могло быть, чтобы она позировала Токареву* (Львов).

В разговорном диалоге данный фразеологизм используется как реплика категорического отказа, запрета:

- *Разреши мне съесть всю коробку конфет!*

- *Нет и нет! Не может быть и речи!*

В этом значении фразеологизм следует включить в подгруппу единиц, обозначающих и характеризующих конфликтную коммуникацию. Данная тематическая подгруппа включает фразеологизированные реплики диалога, каждая из которых оформляет определенный речевой жанр (в данном случае – речевой жанр отказа).

Есть наблюдения ученых [Бахтин 1979; Баранов 1997; Вежбицкая 1997; Гольдин 1999; Дементьев 2010, 2015; Матвеева 1995; Седов 1998, 2007;

Салимовский 2002; Шмелева 1997; и др.], анализирующих подобные реплики как речевые жанры. М.М. Бахтин в своей работе о проблеме речевых жанров пишет: «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами [Бахтин 1979: 237]. В.А Салимовский подчеркивает, что подобные единицы оформлены как относительно устойчивые высказывания, которые прикреплены к определенному виду деятельности. Он выделяет «формы духовной активности человека, выражающие те или иные ценностные предпочтения» [Салимовский 2015: 135-137]. Отметим, что данное замечание непосредственно связано с фразеологизированными оборотами, как готовыми репликами, выражающими реакции коммуникантов.

Таким образом, сформулированная гипотеза подтвердилась лишь частично: из 11 сочетаний, зафиксированных словарями, к фразеологизмам (в узком понимании термина) без учета лексического и грамматического вариантов можно отнести лишь два (*речь льется/ течет* и *не может (не могло) быть и речи*).

Фразеологизмы со словом *говорить*

Методом сплошной выборки, как и в предыдущих случаях, из фразеологических словарей были выписаны устойчивые единицы с глаголом *говорить*. Выборка включает 31 единицу.

Гипотеза: лексема *говорить*, имеющаяся в составе фразеологизма, способствует сохранению в значении последнего сем ‘язык’, ‘речь’.

Анализ приведенных словарных толкований почти полностью подтвердил выдвинутую гипотезу: лишь одно сочетание *кровь говорит* («о родственном чувстве») не связано непосредственно с языком и речью.

Из списка фразеологизмов нами исключены сочетания слов, в которых каждая лексема имеет отдельное, причем прямое, значение: *говорить по-английски/ по-французски* и др.; *говорить речь/ какие-либо слова* и др.;

говорить стихами/ афоризмами; говорить литературным языком и др.; говорить сказку.

Обращает на себя внимание подгруппа устойчивых единиц, представляющих собой готовые реплики (регулятивы), которые служат для регуляции диалога, выражения реакции одного из говорящих, используются как речевые жанры.

Фразеологизированные реплики поддержки и согласия: *И говорить нечего; (И) не говори, не говорите!* Реплика удивления: *Что вы говорите?/ Что ты говоришь?* Реплика-придержка: *Не вам/ Не тебе/ Не ему и др. говорить.* Реплика нетерпения (адресуется непонятливому партнеру): *Русским языком (вам/ тебе) говорят/ говорю.* Реплика уверения: *Что (и) говорить; Что/ Как ни говори/ говорите.* Уверение в искренности: *Откровенно/ Честно/ Строго и т.п. говоря; По правде/ По совести говоря.* Реплика уточнения, корректировки высказывания: *Проще/ Попросту говоря; Короче говоря; Иначе говоря; Говоря другими, иными словами; Собственно говоря; Вообще говоря.* Реплика-сдержка: *Ничего/ Ни слова не говори.* Убеждающая реплика: *Говорят/ Говорю вам/ тебе.* Реплика исключения негативной информации: *Не говоря худого/ дурного слова.* Большая часть фразеологизированных диалогических реплик – это эмоциональные высказывания, оформляющие типичный для диалогического взаимодействия речевой жанр. Например:

- Отец перестал выполнять работу по дому.

*- **Не тебе говорить!*** (речевой жанр придержки).

Есть фразеологизмы, которые представляют собой стандартное начало типовой реплики. Они восполняются участником речевого общения. Например: ***Проще говоря**, синтагматика – это линейный ряд, ряд сочетаемости элементов* (реплика преподавателя). Язык в данном случае отражает особую конвенциональную установку: речь должна быть ясной, понятной.

Набор речевых жанров – стереотипных высказываний со словом *речь* – в целом характеризует правила ведения диалога. Несмотря на то, что они оформлены как предложения, мы включили их в итоговый перечень единиц.

Для носителя русского языка как иностранного важно, что подобные речекультурные единицы обнаруживают типичные для русского коммуникативного взаимодействия автоматические реакции. Каждая их таких реакций требует специального лингвокультурологического комментария.

Отметим, что центр тематической группы фразеологизмов вьетнамского языка, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение, составляют фразеологизмы со словами *lời nói* (слова, речь), *nói* (говорить) и *miệng, mồm* (рот) [См.: Приложение 2].

Основная гипотеза будет проведена в процессе анализа фразеологизмов с другими ключевыми словами.

Фразеологизмы со словом *губа (губы)*

Из фразеологических словарей были выписаны 13 устойчивых единиц со словом *губа (губы)*. Из этого числа 6 единиц не сохраняют семы ‘язык’, ‘речь’. Представим эти единицы в таблице 2.

Таблица 2

Фразеологизмы со словом *губа (губы)*, не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>Складывать/ делать и т.п. губы бантиком, сердечком</i>	Толкование отсутствует.
2	<i>Горчить на губах</i>	Оставлять на губах, во рту горьковатый вкус, привкус.
3	<i>Заячья губа</i>	Врожденное ненормальное раздвоение верхней губы у человека.
4	<i>Губа, губа не дура (у кого-либо)</i>	О ком-либо, имеющем неплохой вкус.
5	<i>Молоко на губах не обсохло (у кого-либо)</i>	Об очень молодом, неопытном человеке.
6	<i>(Не) по губе, по губам (кому-либо, чьим-либо)</i>	(Не) подходит, (не) нравится что-либо

Отметим, что сформулированная гипотеза подтверждена частично. Например, метафорическое сочетание *заячья губа* обозначает ‘врожденное ненормальное раздвоение верхней губы у человека’. Эта внешняя аномалия не характеризует речь человека и речевую коммуникацию, и, следовательно, не относится к анализируемой тематической группе.

Свободные сочетания устойчивого характера в полученной выборке отсутствуют.

Обращает на себя внимание подгруппа фразеологизмов, которые обозначают ментально специфические невербальные знаки, а именно – выражающие эмоции движения губ, которые возникают в процессе общения. К примеру, фразеологизм *жевать губами* обозначает невербальную манеру: мимический знак, который может выражать бормотание, возможно скрывающее намерение говорящего показаться смущенным, взволнованным. Данный фразеологизм можно отнести к подгруппе единиц, обозначающих и характеризующих отсутствие красноречия.

Фразеологизм *одними губами (говорить, петь, и т.п.)* обозначает тихую, негромкую, неслышную речь. Его можно отнести к тематической подгруппе фразеологизмов, характеризующих неблагозвучие. В отдельных случаях он может характеризовать наличие психологического препятствия, затрудняющего звуковое оформление речи.

Знак волнения обозначает сочетание *кусать/ закусывать губы*. Фразеологизмы *дуть/ надуть губы; кривить губы* характеризуют невербальные знаки обиды, недовольства. В совокупности отмеченные фразеологизмы образуют подгруппу, объединенную общим смысловым стержнем ‘психологическое состояние в момент речи’

К фразеологизмам, характеризующим лживость, обман можно отнести сочетание по губам *мазать/ помазать*, которое обозначает ‘дразнить пустыми обещаниями, внушать напрасную надежду’.

Фразеологизм *распускать/ распусть губы* (прост.) в значении ‘орать, громко ругаться’ относится к подгруппе единиц, связанных с эмоционально-психологической характеристикой общения.

Фразеологизмы, обозначающие невербальные знаки, используемые в процессе речевой коммуникации, обладают картинной образностью, способствующей «считыванию» психологического состояния говорящего. Они характеризуют, что особенно важно для иностранца, русскую невербальную манеру поведения.

Отметим, что «*читать по губам*» значит понимать важные для коммуникации эмоции участника общения. Движения губ могут не сопровождаться словами, поэтому носитель русского языка как иностранного должен изучить детально фразеологизмы со словом *губа*.

Во вьетнамском языке, для номинации части лица человека используется слово *tép*, которое обозначает ‘*chỗ hai đầu môi liền với nhau, tạo thành khé miệng*’ (точки, где соединяются уголки губ и образуются уголки рта) [Từ điển tiếng Việt]. В русском языке специального слова для обозначения именно этой части лица нет. В устной вьетнамской речи слово *tép* функционирует в составе многих фразеологизмов. Ср.:

Khua tôi tía tép (*Шлепать губами и дергать уголками рта*) – ‘болтать без умолку; хвастаться, бахвалиться, хвастливо разглагольствовать’ [НБВРС. Т.1: 1234];

Mồm loa tép giãi (*Рот как рупор, уголки губ как у крупной черепахи*) – «громко говорить, перекрывая голоса других; громогласно говорить (спорить); орать с пеной у рта» [НБВРС. Т.2: 214].

Фразеологизмы со словом *зуб* (*зубы*)

Из 27 отмеченных словарями устойчивых единиц, включающих слово *зуб* (*зубы*), 19 исключаются нами из списка фразеологизмов, т. к. не номинируют и не характеризуют речь. Представим эти единицы в таблице 3.

Фразеологизмы со словом *зуб (зубы)*, не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>Что-либо не по зубам кому-либо</i>	О чем-либо, что трудно разжевать.
2	<i>В зубах навязнуть (у кого-либо)</i>	Сильно надоест, наскучит кому-либо
3	<i>Вооружать до зубов</i>	Хорошо, основательно оснащать оружием
4	<i>Вооружаться до зубов</i>	Быть хорошо, основательно оснащенным оружием.
5	<i>Зуб, зубы точить, острить и т.п. на кого-либо, что-либо</i>	а) враждовать с кем-либо, сердиться на кого-либо; б) сильно хотеть получить кого-, что-л; стремиться завладеть кем-, чем-либо
6	<i>Зуб на зуб не попадает, не попадал (у кого-либо)</i>	О дрожи от сильного холода, страха и т.п.
7	<i>Зубы, глаза и зубы загорелись у кого-либо (на что-либо)</i>	О сильном желании иметь что-либо
8	<i>Зубы на полку класть, положить</i>	Голодать, испытывать нужду.
9	<i>Зубы обломать об кого-либо, обо что-либо</i>	Потерпеть неудачу, стараясь достичь, добиться чего-либо, справиться с кем-, чем-либо
10	<i>Зубы съесть, проесть на чем-либо</i>	Приобрести опыт, основательные знания.
11	<i>На один зуб</i>	Очень мало (о чем-либо съестном).
12	<i>Не по зубам кому-либо</i>	Не под силу, не по способностям.
13	<i>Попадать/попасть, попадаться/попасться на зуб кому-либо, к кому-либо</i>	а) то же, что попадать/попасть, попадаться/попасться на зубок кому-либо, к кому-либо б) о чем-либо, случайно оказывающемся в поле внимания.
14	<i>Пробовать, распробовать и т.п. на зуб</i>	Хорошо, близко узнавать кого-либо, оценив его достоинства и недостатки.
15	<i>Стиснув зубы (делать что-либо)</i>	Толкование отсутствует
16	<i>Щелкать зубами</i>	Толкование отсутствует
17	<i>Ни в зуб (ногой)</i>	Совершенно ничего не знать, ни иметь понятия о чем-либо
18	<i>Ни в зуб толкнуть</i>	То же, что ни в зуб ногой.
19	<i>Зубок (разг.) на зубок (дарить, приносить и т.п.)</i>	В подарок новорожденному.

Представляется, что значительный процент выхода устойчивых единиц за пределы анализируемой тематической группы можно объяснить тем, что зубы, в отличие от языка, губ, – это пассивный, а не активный орган речи. Свободные

устойчивые сочетания со словом *зуб(зубы)* отсутствуют. Таким образом, сформулированная гипотеза подтвердилась частично.

Обратим внимание на фразеологизм *заговаривать/заговорить зубы* – ‘посторонними разговорами намеренно отвлекать внимание собеседника от чего-либо, уклоняясь от ответа на прямой вопрос и т.п.’. По значению он соответствует подгруппе, члены которой обозначают речевое поведение с установкой на «другого»: говорящий уводит разговор в сторону, намеренно уходит от ответа на вопрос.

Фразеологизм *зуб за зуб* в значении ‘не уступая **другому** в перебранке, ссоре и т.п.’ характеризует непримиримый конфликтный диалог-спор, который превращается в перебранку, т. к. говорящие не хотят слышать и понимать друг друга.

Фразеологизм *зубы показывать/показать* – ‘обнаруживать готовность к отпору, к самозащите; проявлять враждебность, угрожать’ характеризует решительность говорящего, его речевую дерзость, и даже враждебное отношение к «другому».

Фразеологизм *зубы скалить* – ‘смеяться, насмехаться’ также связан с характеристикой диалогического речевого поведения: говорящий склонен к высмеиванию «другого». Насмешка ради насмешки – это тип коммуникативного взаимодействия – чаще всего беззлобного.

Все приведенные фразеологизмы акцентируют речевое поведение говорящего, обнаруживающее его отношение к «другому» – партнеру по коммуникации, и относятся к подгруппе «коммуникативное взаимодействие», разные стороны которого характеризуют также фразеологизмы с другими опорными словами. Ср.: *развязывать/развязать язык (языки); тянуть за язык; говорить в пользу* и др.

Фразеологизм *зубы чесать* – ‘вести пустые разговоры, заниматься болтовней’ можно отнести к подгруппе «болтовня/ болтливость» (Ср.: *длинный язык; трепать, чесать язык/ языком* и др.), однако он также характеризует

диалог, но лишенный смысла: говорящий не задумывается над смыслом сказанного, не принимает во внимание мысли и чувства коммуникативного партнера. Другими словами, одна и та же единица может входить в две подгруппы одного широкого тематического объединения.

Фразеологизм *сквозь зубы (говорить/ бормотать* и т.п.) – ‘едва слышно, невнятно, неохотно’ относится к подгруппе «невнятная речь, фонетические затруднения», обозначает речевую манеру, не способствующую созданию эффекта красноречия.

Особо выделяются фразеологизмы *иметь зуб на кого-либо, против кого-либо, есть зуб на кого-либо, против кого-либо* – ‘о чувстве неприязни к кому-либо, за что-либо; о недовольстве кем-либо; о желании причинить вред, неприятность кому-либо’. Данные фразеологизмы имеют потенциальную сему ‘речь’, поэтому мы сочли возможным включать их в общую тематическую группу.

Фразеологизмы со словом *рот*

Слово *рот* в значении «отверстие между губами, ведущее в полость между верхней и нижней челюстями и щеками до глотки, а также сама это полость» [Евгеньева 1983. Т.3: 733] употребляется также для обозначения «губ, очертания губ, разреза губ» [Там же] и в целом воспринимается как «вместилище» активных (язык, губы) и пассивных (зубы, верхнее небо) органов речи. В обыденном сознании рот и звуковая речь связаны воедино.

Из 17 устойчивых единиц со словом *рот*, зафиксированных словарями, 7 не связаны с обозначением и характеристикой речи и поэтому исключаются из окончательного списка фразеологизмов. Представим эти единицы в таблице 4.

Таблица 4

Фразеологизмы со словом *рот*, не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>В рот не брать чего-либо</i>	Совсем не употреблять какой-нибудь пищи, питья.

2	<i>В рот не возьмешь/ нельзя взять</i>	О чем-либо крайне невкусном.
3	<i>Во рту ничего не было</i>	Ничего не ел.
4	<i>Хлопот/ забот полон рот</i>	Очень много работ, дел.
5	<i>В рот нейдет</i>	Не в состоянии есть, пить.
6	<i>Мимо рта (прошло/ пролетело и т.п.)</i>	Не удачно получить.
7	<i>Лишний рот</i>	О том, кто обременяет.

Как показывает анализ, выдвинутая гипотеза подтверждена частично.

Фразеологизм *во весь рот (кричать, орать)* в значении ‘очень сильно, во всю мочь (кричать)’ характеризует громкую речь, которая обычно связана с отрицательными эмоциями говорящего, обозначает превышение принятой в общении нормы громкости.

Смысловой стержень «крик» объединяет подгруппу единиц с другими опорными словами. Ср.: *как за язык повешенный/ повешен кричит/браниться* в значении ‘не умолкая, не затихая кричит, бранится и т.п.’; *дерет горло* – ‘кричит через силу’; *братъ/ взять горлом* – ‘добиваться желаемого спором, криком’. Характерно, что крик и брань в зеркале языка соединяются: обычно грубости произносятся громко, с раздражением. Во всех случаях крик и брань оцениваются отрицательно. При этом отметим, что О.А. Михайлова, рассматривая типовые сочетания с глаголом *кричать* в системе речевых актов и характеризует сопутствующие эмоции (восторг, радость, угроза, возмущение, досада), а также коммуникативное бессилие, т. е. человек кричит, когда он не может убедить, не может быть понятым [Михайлова 2015: 100-102]. Крик, по наблюдениям О.А. Михайловой, является чаще всего выражением отрицательных эмоций. Фразеологические обороты не дают возможности расчленить эти эмоции на положительные и отрицательные, однако акцентируют коммуникативное бессилие и деструктивную функцию крика.

Фразеологизмы *смотреть/ глядеть в рот; разинуть/ разевать, раскрыть/раскрывать/рот; открыть/раскрыть/разинуть рот* и др. образно номинируют невербальные знаки коммуникации. Фразеологизм *открыть/ раскрыть/разинуть рот* характеризует также начало речи (с закрытым ртом не говорят). Фразеологизм *смотреть (глядеть) в рот* – знак внимания и

покорности, выражение глаз, взгляда, устремленного на ротовую полость «другого» (обычно русские смотрят друг другу в глаза). Фразеологизм *разинуть/ разевать, раскрыть/ раскрывать рот* – невербальный знак удивления. Отмеченные фразеологизмы свидетельствуют о важности в коммуникации невербальных знаков отношения к адресату.

Единицы со словом *рот* характеризуют также ролевое поведение коммуникантов. Так, фразеологизм *разжевать и в рот положить/ класть* обозначает стремление говорящего быть понятным, сделать речь ясной, исчерпывающе изложить тему речи. Такое речевое поведение может характеризовать речь старшего члена семьи. Оно может быть также приметой речевой индивидуальности.

Фразеологизмы *зажимать/ затыкать/ закрывать рот* в значении ‘не дать кому-либо говорить, заставить молчать’; *замазать/ замазывать рот* – ‘заставлять кого-либо молчать, задоблив подарком, лаской и т.п.’ обозначают принуждение «другого» к молчанию, стремление говорящего к коммуникативному превосходству.

Фразеологизмы *пальца/ палец в рот не клади* в значении ‘о человеке, с которым надо быть осторожным, не допускать оплошностей, промахов’; *с пеной у рта (доказывать/ спорить/ говорить и т.д.)* – ‘в сильном гневе, с яростью; в крайнем возбуждении’ характеризуют ролевую позицию спорщика, готового быстро ответить на неудобный вопрос, не выбирая для ответа форм вежливости. Таким образом, в зеркале фразеологии образуются разные грани речевого коммуникативного поведения, позволяющие охарактеризовать коммуникативные роли, установить психологическое состояние говорящего, его отношение к адресату.

Как выше сказано, во вьетнамском языке фразеологизмы со словами *miêng, môt (рот)* занимают достаточное место в группа устойчивых единиц, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение [См.: Приложение 2]. Отметим, что слово *miêng* – нейтральное, а *môt* – разговорное.

В толковом словаре вьетнамского языка, *mồm* толкуется с пометой (*khẩu ngữ*) (*разг.*): «miệng của con người, thường được coi là biểu tượng cho việc nói năng không hay, không đúng lúc» (рот человека, считается символом речи некрасивой, несвоевременной) [Từ điển tiếng Việt].

Фразеологизмы со словом *горло*

Из 26 отмеченных словарями устойчивых единиц 12 фразеологизмов исключены из анализируемой тематической группы, т. к. по своему значению они не связаны с языком и речью. Представим эти единицы в таблице 5.

Таблица 5

Фразеологизмы со словом *горло*, не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>Дыхательное горло</i>	Трахея
2	<i>Не в то горло попало</i>	О чем-либо, попавшем в дыхательные пути (в результате чего кто-либо поперхнулся, закашлялся, задохнулся).
3	<i>В два, в три горла</i>	Очень много
4	<i>Вставать/ встать, стать и т.п. поперек горла кому-либо, стоять у кого-либо поперек горла</i>	Очень сильно мешать, досаждать кому-либо; делаться для кого-либо невыносимым, нестерпимым и т.п.
5	<i>Из горла (кого-либо у кого-либо) вырывать/ вырвать что-либо</i>	Отбирать силой
6	<i>Кусок в горло не идет, не пойдет и т.п. (кому-либо)</i>	О том, кто не сможет есть от волнения, усталости и т.п.
7	<i>Не лезет что-либо в рот, в горло</i>	Об отсутствии желания есть что-либо
8	<i>Обида, жалость и т.п. подступила к (самому) горлу, сжала горло</i>	Толкование в словаре отсутствует
9	<i>По горло (занят, перегружен и т.п.)</i>	Очень сильно, чрезвычайно
10	<i>Промачивать/ промочить горло</i>	Пить (обычно вино)
11	<i>Стоять/ встать и т.п. колом, костью в горле</i>	Очень надоедать, досаждать, мешать кому-либо
12	<i>Сыт по горло</i>	Пресытился (в смысле не пищей, а развратом), довольно

Проведенный анализ показывает, что выдвинутая гипотеза подтверждена частично.

Сочетание *дыхательное горло* является медицинским термином и также исключается из окончательного списка фразеологизмов.

Особо выделяется подгруппа единиц с общим семантическим стержнем ‘крик’/ ‘громко’: *дерет горло; брать/ взять горлом; во все горло (кричать, хохотать и т.п.); драть/ надрывать горло; луженое горло; приставать, приступать и т.п. с ножом к горлу.*

Гиперболическая характеристика громкости речи обнаруживает конвенциональное неприятие резкого повышения тона речи в диалогическом общении (см. также фразеологизмы со словом *рот*).

Выделяются фразеологизмы, которые номинируют и отрицательно характеризуют ролевое поведение говорящего, принуждающего «другого» принять определенную точку зрения, в том числе – с помощью крика: *брать/ взять горлом; брать/ хватать за горло; наступать на горло; перегрызть горло.* Коммуникативные нормы исключают принуждение.

Фразеологизмы *комки подкатывает/ подступает к горлу* в значении ‘не суметь сказать ни слова из-за сильной эмоции, психологического напряжения’; *слова/ упреки застревают/ застряли в горле* – ‘что-либо остается, осталось невысказанным’ – могут быть отнесены к тематической подгруппе «психологические затруднения, влияющие на звуковое оформление речи». Ср.: *язык не поворачивается/не повертывается; язык не поворотился/ не повернулся; язык прилип/ присох/ прилипает к гортани.*

Фразеологизм *слезы/ рыдание стоять в горле* в значении ‘кто-либо готов заплакать, зарыдать’ выражает эмоциональную реакцию в процессе речи и может быть включен в общую тематическую группу.

Фразеологизмы со словом *ухо (уши)*

Слово *ухо* обозначает «орган слуха, наружную часть его», а также «способность воспринимать звуки» [Ожегов и Шведова 2005: 484-485]. Именно

поэтому оно входит в состав ряда фразеологизмов, объединенных смыслом ‘восприятия речи’.

Из 47 отмеченных словарями устойчивых единиц 15 фразеологизмов исключены из анализируемой тематической группы, т. к. по своему значению они не связаны с языком и речью. Представим эти единицы в таблице 6.

Таблица 6

Фразеологизмы со словом *ухо* (*уши*), не связанные с обозначением и характеристикой речи

№	Устойчивая единица	Толкование
1	<i>Медведь на ухо наступил</i>	Об отсутствии музыкального слуха; о неспособности правильно воспроизводить музыкальные звуки.
2	<i>Слон на ухо наступил</i>	О человеке, лишенном музыкального слуха
3	<i>Тонкое, чуткое и т.д. ухо</i>	Толкование отсутствует
4	<i>Ухо музыкальное, верное</i>	Толкование отсутствует
5	<i>Драть, выдрать, оборвать, нарвать и т.п. уши; драть, таскать и т.п. за уши кого-либо</i>	Толкование отсутствует
6	<i>В ухо, по уху (драть, ударить, двинуть, заехать и т.п.) (прост.)</i>	Толкование отсутствует
7	<i>Прясть/ прядать/ стричь ушами</i>	Упрямыться
8	<i>Тащить за уши</i>	Всеми силами помогать кому-либо, содействовать продвижению кого-либо, по службе, в работе, в занятиях и т.д.
9	<i>Есть, уписывать и т.д. так, что за ушами трецит (пицтит) (прост.)</i>	Быстро, жадно, с большим аппетитом
10	<i>Ухо в ухо или ухо к уху идти, бежать, ехать</i>	Рядом, вровень с кем-либо
11	<i>На ухо (прост.)</i>	На каждого человека, участника
12	<i>По уши</i>	Очень сильно, полностью, сверх меры
13	<i>Ухо на ухо менять (прост.)</i>	Менять одно на другое без придачи
14	<i>Не видать кого-, что-либо как ушей своих</i>	Никогда не увидеть, не получить, не иметь
15	<i>Протащить/ продеть верблюда/ канат в игольное ухо</i>	Толкование отсутствует

Как показывает анализ, выдвинутая гипотеза подтверждена частично.

Особо выделяется подгруппа единиц с общим значением ‘внимательно слушать’: *приклонять/ приклонить ухо* (устар.) – ‘внимательно

прислушиваться, обращать внимание на что-либо'; *приставить/ приложить ухо; настораживать/ насторожить уши (ухо)* – 'приподнимать уши, ухо, повертывать их в сторону звука'; *наострить/ (насторожить/ настораживать) уши (ухо)* – 'напрячь слух, напряженно, с интересом прислушаться'; *развешивать/ развесить уши* – 'слушать что-либо с любопытством, с увлечением; заслушиваться'. Фразеологизм *во все уши слушать* обозначает процесс восприятия звучащей речи, характеризующийся повышенным вниманием: адресат старается понять и запомнить все, что слышит, каждое слово говорящего. Фразеологизм *держат ухо остро* служит своего рода предостережением адресату: к тому, что говорит человек непорядочный, известный своей лживостью, следует относиться с осторожностью, взвешивая каждое его слово, не только понимать, но и анализировать речевую информацию, быть предельно внимательным.

Противопоставляется предыдущей подгруппе ряд фразеологизмов-синонимов с общим значением 'невнимательно слушать': *краем (краешком) уха (одним ухом) слышать/ слушать* – 'невнимательно, мельком, урывками слышать, слушать'; *пропускать/ пропустить мимо ушей* – 'не обращать внимания на то, что говорят; не слушать'; *в одно ухо вошло/ входит, в другое вышло/ выходит* – 'о невнимательном, рассеянном восприятии речи'; *и/ даже ухом не вести/ не повести* – 'не обращать (не обратить) внимания на сказанное, услышанное'; *хлопать ушами* – 'слушая, не понимать, не воспринимать чего-нибудь'. К этой подгруппе также могут быть отнесены фразеологизмы *прожужжать/ прокричать/ протрубить (все) уши* – 'надоесть постоянными разговорами о ком-, чем-л'; *уши вянут* – 'противно слушать', которые характеризует негативное отношение слушающего к содержанию разговора.

Фразеологизмы *глух на одно (правое, левое) ухо; глух на оба уха; уши, ухо заложило, завалило; тугой/ крепкий/ тупой на ухо* характеризуют плохослышащего человека и человека, который временно, по причине болезни, не может полностью разобрать смысл звучащей речи. Такие дефекты

препятствуют полноценной речевой коммуникации. Процесс восприятия речи, по данным фразеологии, мыслится как полноценный, обеспечивающий взаимопонимание коммуникантов, и неполноценный, осложненный не только неконвенциональным поведением говорящих, но и фактором хронической или временной глухоты.

Фразеологизм *в ушах (стоит/ звучит/ раздается и т.д.) крик/ голос и т.д.* характеризует воздейственность на адресата звучащей речи – крика, запоминающегося тембра голоса: даже после состоявшегося разговора в коммуникативной памяти остаются отголоски.

Фразеологизм *доходить/ дойти до чьих-либо ушей (до чьего-либо уха)* обозначает информацию, которая передается лицу (лицам), не участвующему в речевой коммуникации. Единица примыкает к тематической подгруппе «слухи».

Фразеологизмы *краснеть/ покраснеть до ушей/ по уши*; обозначают невербальные реакции коммуникантов. *Краснеть/ покраснеть до ушей/ по уши* – человек обычно краснеет от стыда или неловкости, а само покраснение всей поверхности лица свидетельствует о соответствующем психологическом переживании говорящего или адресата. *До ушей улыбаться/ усмехаться/ ухмыляться*: широкая улыбка – свидетельство симпатии, расположения или понимания шутки.

Фразеологизм *ни уха, ни рыла (не смыслить/ не понимать)* в значении ‘совершенно ничего не понимать, ни в чем не разбираться’ следует отнести к подгруппе «отсутствие взаимопонимания». В данном случае характеризуется неспособность адресата осмыслить содержание речи говорящего.

Фразеологизм *драть/ резать ухо* в значении ‘раздражать слух, звучать резко, неприятно для слуха’ относится к подгруппе единиц с общим семантическим стержнем ‘крик’, ‘громко’ (см. также фразеологизмы со словами *язык, горло*).

Фразеологизм *на ухо говорить/ шептать/ сказать* в значении ‘тихо, шепотом, по секрету’ можно отнести к ряду единиц, обозначающих тихую, не громкую речь (см. также фразеологизмы со словами *язык, губа, горло*).

Фразеологизм *притягивать за уши* – в значении ‘использовать, привлекать в беседе, рассуждениях, доказательствах без достаточных оснований, неоправданно’ относится к подгруппе устойчивых единиц, характеризующих качества речи (см. также фразеологизмы со словом *язык*).

Особо отметим, что фразеологизм *(у) у стен есть уши* со значением ‘нужно говорить осторожно, так как могут подслушать’ относится к подгруппе фразеологизмов с общим значением ‘быть осторожным в речи’. Данная устойчивая единица находит полный аналог во вьетнамском языке: *bức vách có tai* (*у стен есть уши*) или *tai vách mạch dình* (*у стен есть уши и сосуды*). В состав этих фразеологизмов входят культурно-специфические слова: *vách* (*стена*) – ‘*bức làm bằng vật liệu nhẹ như tre, gỗ, v.v., để che chắn hoặc ngăn cách trong nhà*’ (стена для покрытия или разделения в домике, возведенная на основе легкого материала – особых штанг из бамбука, дерева); *dình* (*бамбуковая штанга*) – ‘*thanh bằng tre nửa cài ngang, dọc để trát vách*’ (бамбуковые штанги бамбука, закрепленные горизонтально и вертикально для штукатурки стены) [Từ điển tiếng Việt]. В древние времена вьетнамцы жили в домиках со стенами из бамбуковых штанг и смеси прудовой грязи и рисовой соломы. В таких домиках до сих пор живут люди в некоторых деревнях. Как и русские, вьетнамцы считают, что у стен есть уши. Стена олицетворяется и сравнивается с человеком, который может слушать любой разговор. А у бамбуковых штанг есть «сосуды», по которым распространяется услышанная информация. Поэтому в общение человек должен быть осторожным, ему нельзя болтать лишнего, а то другие могут подслушать секреты и распространить их.

Таким образом, устойчивые единицы со словом *ухо (уши)* обозначают и характеризуют адресата – участника речевого общения, воспринимающего и оценивающего речь. Семантика фразеологизмов демонстрирует их

органическое вхождение в тематическую группу «Речь человека и речевое общение» и в разные его подгруппы. Умение слышать и слушать непосредственно связано с результатом коммуникации. Фразеологическая семантика вскрывает природу коммуникативных неудач. Фразеологизмы русского и вьетнамского языков образно характеризуют также ролевые функции наблюдателя, не принимающего непосредственное участие в речевой коммуникации.

Проведенный анализ устойчивых единиц с опорными словами *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)* показывает, что точка зрения лингвистов-теоретиков и точка зрения лексикографов могут не совпадать. Используя выделенные В.В. Виноградовым критерии, мы исключили из состава фразеологизмов устойчивые, но свободные сочетания слов. Из каждого списка фразеологических единиц со словами, имеющими в своем значении семы 'речь', 'язык', мы исключили также те единицы, которые не характеризуют и не обозначают речь и язык.

Поскольку входящие в состав устойчивой единицы опорные слова *язык, речь, говорить, молчать/ молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)* содержат в составе своей семантики семы 'речь', 'язык', мы выдвинули гипотезу: значение фразеологизма наследует эти семы. Данная гипотеза подтвердилась почти полностью или частично (см. таблицы 1, 2, 3, 4, 5, 6).

Наличие в русском языке разветвленной тематической группы фразеологизмов, номинирующих и характеризующих речь человека и речевое общение, свидетельствует о том, что в зеркале языка отражается ценностное отношение народа к языку и речевой коммуникации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в зеркале фразеологии речевая коммуникация отражается как двусторонний процесс, а именно процесс говорения и слушания (восприятия речи). Коммуникативная позиция адресата, а также его физическое и эмоционально-психологическое состояние способствуют, а в отдельных случаях препятствуют взаимопониманию.

На следующем этапе анализа будут анализироваться собственно фразеологизмы (сращения, единства, сочетания). Все они составляют единую тематическую группу единиц, номинирующих и характеризующих речь человека и речевое общение.

2.2. Типы фразеологических единиц

Поскольку в работе в качестве базовой используется точка зрения В.В. Виноградова о типах фразеологических единиц в русском языке, мы сочли необходимым охарактеризовать фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, имеющиеся в том списке фразеологических единиц, который входит в тематическую группу «Речь человека и речевое общение».

По нашим наблюдениям, **фразеологические сращения** в анализируемой тематической группе немногочисленны, поэтому мы приведем их полностью. Из 78 собственно фразеологических единиц со словом *язык* лишь 4 относятся к собственно фразеологическим сращениям в узком понимании термина: *пойти по языкам*; *типун (кому-либо) на язык*; *дванадцать (двунадцать и двенадцать) языков*; *притча во языцех*. Каждый из выделенных фразеологизмов обладает теми признаками, которые выделены В.В. Виноградовым. Возьмем, например, в качестве образца сращение *типун тебе на язык* – ‘недоброе пожелание тому, кто говорит что-либо неприятное или несообразное’. Проверим значение фразеологизма на примерах: *Сама сказала, глупая, типун ей на язык!* (Некрасов); *Что ты, что ты, Глаша! Типун бы тебе на язык!* (Лейкин). Слово *типун* в толковом словаре В.И. Даля отмечено в значении «птичья болезнь - хрящеватый нарост на кончике языка» [Даль 1980. Т4: 405; см. также: Ожегов и Шведова 2005: 798]. Этимологический словарь отмечает, что в диалектах бытовало значение «прыщ на языке птиц или человека» [Фасмер 1973. Т4: 60]. Слово *типун* в настоящее время употребляется только в составе фразеологизма. Значение сочетания не складывается из самостоятельных значений входящих в его состав слов *типун*,

язык, т. е. словосочетание нельзя разложить на составляющие. Дополнительно отметим, что если мы переведем этот фразеологизм на вьетнамский язык буквально, то он не получит такого значения, как в русском языке. Данный фразеологизм обладает национальной специфичностью. Только носитель языка как родного, но не носитель русского языка как иностранного может понять его смысл. С точки зрения современного языкового сознания его можно назвать немотивированным: он лишен образной составляющей, т. к. слово *типун* вышло из употребления.

Сращения *притча во языцех* – ‘о том, кто (или что) становится предмет общих разговоров’; *дванадесать* (*двунадесать* и *двухнадесать*) *языков* – ‘а) о многонациональной по составу армии Наполеона во время его войны с Россией 1812 г.; б) о множестве языков и народов’ имеют в своем составе устаревшую форму слова (*языцех*) и устаревшее слово (*дванадесать*, *двунадесать*, *двухнадесать*). Данные сращения содержат архаизмы. Их мотивированность уходит в историю, требуется специальных знаний. Поскольку язык – система развивающаяся, в ее состав входят единицы, которые находятся между классами фразеологических единств и сращений: *точить язык* (*языки*); *эзоповский* (*Эзопов*) *язык*. Семантика глагола *точить* «делать острым посредством трения о камень, кожу, точило» [Ожегов, Шведова 2006: 993] содержит семантическую долю ‘посредством трения о камень’ и другие приметы. Эта часть семантики препятствует прозрачной мотивированности фразеологизма *точить языки*, который, как представляется, находится на пересечении сращений и единств. Фразеологизм *точить язык* (*языки*) в значении «болтать пустяки; заниматься пустыми разговорами» синонимичен к фразеологизму *точить лясы*, который является сращением, поскольку включает имя существительное *лясы*, вышедшее из активного употребления. Подводя итог наблюдений ряда русских лингвистов о происхождении данного сращения, немецкий ученый Р. Эккерт отметил: «Варианты и синонимы к фразеологизму *точить лясы* (*балясы*, *балы*) связаны с производными от корня

**bal-* «разговаривать» ... и с производными от корня **l'as-*, ср. русск. диал. *лсать* «говорить вздор, болтать пустяки» [Эккерт 1990: 318-319].

Фразеологизм *эзоповский язык* (*Эзопов язык*) в значении 'иносказательное, замаскированное выражение мыслей' требует специальных знаний о творчестве баснописца Эзопа. По Фразеологическому словарю русского литературного языка [Федоров 2008], это выражение «связано с именем древнегреческого баснописца Эзопа, жившего, по преданию, в VI в. до н. э. Эзоп, будучи рабом, вынужден был прибегать к аллегорической форме выражения своих мыслей. Отсюда всякое умение говорить или выражать свои мысли обиняками, притчами, прибегая к аллегорической форме, получило название эзоповского, или эзопова, языка» [Федоров 2008: 685]. Образная составляющая сочетания осознается не всеми членами языкового коллектива, следовательно, сам фразеологизм занимает промежуточное место между сращениями и единствами.

Встречаются также фразеологические сращения с другими опорными словами: *заговаривать/заговорить зубы; зубы чесать; разжевать и в рот класть/положить; дерет горло*. Мотивированность этих единиц не вполне очевидна для носителя русского языка как иностранного. Затруднен перевод подобных фразеологизмов на вьетнамский язык.

Единицы *по губам мазать/помазать; распускать/распустить губы; зуб за зуб*; ближе к сращениям, хотя сохраняют частичную мотивированность.

Как показывает анализ, число сращений в исследуемой тематической группе фразеологических единиц небольшое. Это обусловлено тем, что опорные слова фразеологизмов данной группы обозначают органы речи, действие говорения, и шире – процесс речевого общения. Сформулированная гипотеза о сохранении сем 'язык', 'речь' в большинстве случаев была подтверждена: немотивированные единицы составляют меньшинство. Носитель русского языка как иностранного может осознавать образной основы фразеологизма, его мотивированности по лингвистической причине (наличие в

составе сращения архаизмов, историзмов, диалектизмов); по причине незнания обычая, народной традиции (*заговаривать зубы*); по причине незнания фактов истории страны, истории русской и мировой литературы и культуры; по причине отсутствия аналогии в родном языке. Невозможность точного перевода устойчивой единицы на вьетнамский язык – критерий идиоматичности этой единицы, выдвигаемый с позиции инофона.

Наиболее активными в анализируемой тематической группе являются **фразеологические единства**. Подобно сращениям, они семантически неразложимы, но, в отличие от сращений, их значения мотивированы. Из 78 фразеологических единиц со словом *язык* в данной группе 66 относятся к единствам. Данная закономерность наблюдается в группах фразеологизмов с другими опорными словами: *речь* (2 из 2); *говорить* (16 из 20); *губа, губы* (5 из 7); *зуб, зубы* (5 из 8); *рот* (5 из 10); *горло* (9 из 14) *ухо, уши* (28 из 32). Это объясняется тем, что речевая коммуникация всегда актуальна и фразеологизмы, обозначающие и характеризующие речевое общение, как правило, имеют образную составляющую.

Живая образность не всегда понятна носителю русского языка как иностранного. Выберем для анализа те фразеологические единицы, мотивированность которых следовало бы специально объяснить для иностранной аудитории. В таких разговорных выражениях, как *держат язык за зубами*; *язык чесать* или *чесать языком*; *распускать/распустить язык*; *замазывать/замазать рот*; *кривить губы*; *зубы скалить*; *драть/надрывать горло* и т.п. значение целого связано с пониманием внутреннего образного стержня фразы, потенциального смысла слов, образующих эти фразеологические единства.

Фразеологизм *держат язык за зубами* употребляется в значении ‘молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях’. С точки зрения любого говорящего, принимающего участие в разговоре, понятно, когда человек держит язык за зубами, он не может

артикулировать звуки, не может произнести речь вслух, а значит, молчит, не может сказать ничего лишнего.

Мотивированные единицы занимают основное место в группе фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речевое общение. Важность образной составляющей в том, что она позволяет понять, какова оценочная составляющая семантики той или иной единицы (положительная или отрицательная), ее эмоционально-экспрессивное наполнение. В числе единств много шутливых и иронических единиц. К примеру, фразеологические единства *слаб на язык*; *язык плохо подвешен* (прост.); *язык отнялся* имеют ироническое значение; а *язык свербит* (прост.) – шутливое. Понимание стилистической маркированности важно для того, чтобы осмыслить коммуникативные конвенциональные принципы, лежащие в основе русского общения. Именно поэтому углубленное изучение иностранцами фразеологизмов, не только обозначающих, но и характеризующих, оценивающих язык и речь, осознание стилистических оттенков устойчивых единиц будет способствовать пониманию национально специфических особенностей русского коммуникативного взаимодействия.

Данные положения подтверждены результатами проведенного срезового эксперимента.

Вьетнамским магистрантам второго курса филологического факультета (всего семь информантов) было предложено задание: Не обращаясь к русско-вьетнамским словарям, переведите на родной язык русские фразеологизмы [См.: Тихонов 2004: 825, 826]:

держать язык за зубами;

точить язык.

Опишем результаты эксперимента.

- 3 из опрошенных предложили для каждого русского фразеологизма 1 вариант перевода на вьетнамский язык. Другие – от 2 до 4 вариантов. Из этого следует объективная возможность вариантов русской устойчивой единицы при

ее переводе на иностранный язык. Всего информантами было предложено 11 вариантов перевода фразеологизма *держат язык за зубами* и 13 вариантов перевода фразеологизма *точить язык*.

- Ни один из опрошенных не предложил дословный перевод каждой лексемы, входящей в состав русского фразеологизма. Данный результат подтверждает неопровержимость выдвинутого В.В. Виноградовым критерия семантической неразложимости. Кроме того, на продвинутом этапе владения русским языком инофон осознает наличие образности фразеологизма как семантически слитного целого.

- 7 из 7 опрошенных предложили точные варианты перевода русского фразеологического единства *держат язык за зубами*. 5 информантов предложили вьетнамские аналоги последнего, зафиксированные словарем вьетнамского языка и русско-вьетнамским словарем: *giữ mồm giữ miệng* (*держат рот на замке*) – 3 ответа [НБВРС]; *miệng kín như bưng* (*рот закрытый, как закупоренный*) – 1 ответ [Там же]; *ăn bớt bát, nói bớt lời* (*во время еды ешь меньше чашек риса, в разговоре говори меньше слов*) – 1 ответ.

2 информанта предложили вьетнамские лексические аналоги, зафиксированные словарями: *kín miệng* (досл. *рот закрытый*) – 1 ответ; *kín tiếng* (досл. *закрытая речь* – ‘хранить молчание’) – 1 ответ [НБВРС]. При этом отметим, что в Новом русско-вьетнамском словаре *держат язык за зубами* передается фразеологизмом *giữ mồm giữ miệng* (досл. *держат рот*) [НВРС: 1012].

3 ответа являются неадекватными вариантами перевода: *biết thân biết phận* (досл. *знать себя и свою судьбу*); *giữ mình, cẩn thận* (досл. *держат себя, беречь себя*); *sống phải có trên có dưới, trước sau* (досл. *хорошо вести себя как со старшими, так и с младшими*).

- Фразеологизм *точить язык* адекватно перевели на вьетнамский язык лишь 2 информанта. Один предложил вьетнамские аналоги-фразеологизмы с общим значением ‘болтать’: *nói hươu nói vượn* (досл. *говорить и про оленя, и*

pro gibбона – ‘сочинять небылицы; хвастаться, болтать’); *nói nhăng nói cuội* (‘болтать всякий вздор, нести всякую ерунду’). Другой информант в качестве варианта перевода предложил сочетание *phí lời* (досл. *говорить попусту*).

5 опрошенных предложили неадекватные варианты перевода, значения которых во вьетнамском языке не совпадает со значением русского фразеологизма.

В русско-вьетнамских словарях фразеологизм *точить язык* не был зафиксирован. В то же время фразеологизм-синоним *точить лясы* передается 4 фразеологизмами-синонимами вьетнамского языка: *nói ba hoa, ba hoa thiên địa, ba hoa chích chòe, ba hoa xích đế* [НРВС: 964].

Перечислим все предложенные варианты перевода фразеологизма *точить язык* на вьетнамский язык: *uốn lưỡi* (досл. *выворачивать язык* – ‘думай, когда говоришь’) (2 ответа); *uốn lưỡi trước khi nói* (досл. *выворачивать язык перед тем, как говорить* – ‘думай, когда говоришь’); *mỏi mồm* (досл. *устать ртом*); *miệng lưỡi thế gian* (досл. *рты и языки мира*); *lời nói sắc như dao nhọn* (досл. *слово острее ножа*).

Данные срезового эксперимента позволяют утверждать, что различия в трактовке мотивированности конкретного фразеологизма обусловлены не только уровнем владения иностранцем русским языком, но и различиями в языковой картине мира русского и вьетнамского народов. Фразеологическая единица, мотивированность которой не осознается носителем русского языка как иностранного, может трактоваться как сращение.

Достаточное место в списке фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение, занимают **фразеологические сочетания**, которые являются несвободными, но сохраняют лексическую членимость. Приведем в качестве примера варианты *суконный язык/ суконная речь*. Слово *сукно* обозначает грубую плотную ткань. Не случайно в качестве иллюстрации словари водят сочетание *солдатское сукно* (*серое шинельное*) [Ожегов и Шведова 2005: 957]. В данном случае важным

является чувствительное ощущение. *Суконная речь* – грубая, нерасчлененная, невыразительная речь. Здесь слово *суконная* нельзя заменить другими словами, обозначающими ткань. Например, *шерстяная* или *драповая*. Переносное метафорическое значение – «грубый, невыразительный, картавый, шепелявый» [ТСРЯУ. Т.4: 588] имеет лишь прилагательное *суконный*. Подобные единицы отличаются от свободных сочетаний типа *французская речь*, *немецкая речь* и т.п. Каждое слово, входящее в состав приведенных сочетаний, имеет прямое значение, а само сочетание может быть трансформировано: *речь французов*; *речь немцев*, в то время как подобная трансформация сочетания *суконная речь* исключена.

Таким образом, большая часть единиц, наполняющих группу фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение, во-первых, является оценочными, во-вторых, мотивированными, образными. Меньшая часть единиц относится к идиомам. Можно говорить о том, что мотивированность, образность и оценочность дают возможность описать те представления о языке и речи, которые складываются в сознании носителей русского языка, а также те ценностные установки, которые связаны с языком и речью на русском языке.

Поскольку интерпретация устойчивых единиц проводилась с позиции вьетнамца – носителя русского языка как иностранного, целесообразно подчеркнуть актуальность создания учебных двуязычных фразеологических словарей, организованных по тематическому принципу.

2.3. Конвенциональные принципы коммуникации по данным русской фразеологии: опыт интерпретации

Во всех культурах существуют правила коммуникативного поведения, определяющие принятое и непринятое, допустимое и недопустимое, желательное и нежелательное.

Г.П. Грайс сформулировал универсальные принципы речевой коммуникации: чем должны руководствоваться участники разговора для

успешного протекания и результата речевой коммуникации. Грайс разделил постулаты на четыре категории, которые, назвал категориями Количества, Качества, Отношения и Способа [Грайс 1985: 217-237]. Категория Количества, по Грайсу, связана с объемом информации, который необходим для ее передачи и понимания. Здесь важны два постулата: «Твое высказывание не должно содержать меньше информации, чем требуется» и «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется». Категория Качества раскрывается в общем постулате: «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным». Эту категорию конкретизируют два частных постулата: «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований». С категорией Отношения связан лишь один постулат релевантности: «Не отклоняйся от темы». Категория Способа соотнесена не с тем, что говорится, а с тем, как говорится. Общее требование – «Выражайся ясно» – конкретизируется в постулатах: «Избегай непонятных выражений» и «Избегай неоднозначности» [Там же. См. также: Формановская 2002].

И.А. Стернин, анализируя русские пословицы и поговорки об общении, на основе их систематизации по тематическим группам характеризуют взгляды русского народа на роль языка в жизни общества и отдельного человека, представления о том, как надо строить общение друг с другом в соответствии с коммуникативными правилами. Однако, как отмечается в предисловии, автор «приводит также ряд единиц, которые к пословицам отнести нельзя», т. к. «они принадлежат фразеологии» [Стернин 1996: 2]. Из этого следует сделать вывод, связанный с тем, что глубинная семантика русских фразеологизмов, номинирующих и обозначающих язык и речь, содержит скрытые установки-рекомендации, направленные на целесообразное ведение коммуникации, во-первых, и скрытые запреты, направленные на предотвращение коммуникативных ошибок, во-вторых. Мы выбрали в качестве предмета анализа фразеологические единицы, семантика которых связана с языком, речью и речевым общением.

Задача данного раздела диссертации – выявление конвенциональных принципов общения, которые передаются семантикой фразеологизмов, составляющих тематическую группу «Речь человека и речевое общение».

Объект срезового анализа – фразеологизмы со словом *язык*. Представим в общем виде коммуникативные рекомендации и установки, имплицитно содержащиеся в языковой семантике фразеологизмов. Отметим, что семантика фразеологизмов содержит имплицитные суждения, коммуникативные запреты, предостережения, а также установки, обеспечивающие эффективность коммуникации. В отдельных, однако не во всех тематических подгруппах, представлен полный набор коммуникативных правил; наблюдается также совпадение определенных установок и запретов, которые могут быть выведены на основе анализа семантики фразеологизмов, входящих в разные тематические подгруппы.

Тематические подгруппы	Правила и установки
«Болтливость, болтовня», «Пустословие»	
<i>Болтать языком</i>	Болтовня – пустая трата времени Меньше болтай
<i>Болтливый язык</i>	Не болтай. Не говори лишнего. Сдерживай себя Помни, что твой собеседник имеет равные с тобой коммуникативные права. Не злоупотребляй говорением. Слушай другого
<i>Длинный язык, длинен язык, язычок</i>	
<i>Трепать/ чесать языком/ языками; трепать/ чесать язык/ языки</i>	Болтовня неконструктивна. Пустые, бессодержательные разговоры бесполезны Помни: Болтливость опасна
<i>Пропадать/ пропасть за язык</i>	Болтливость к добру не приведет
<i>Развязывать/ развязать язык/ языки</i>	Помни: есть обстоятельства, которые заставят тебя сделаться разговорчивым поневоле
<i>Кто-то развязывает/ развязал язык; язык развязывается, развязался</i>	Не позволяй себе говорить лишнее Не болтай
<i>Распускать/ распустить язык</i>	Отрицательно-пренебрежительная оценка болтуна Остерегайся болтунов. Не будь болтуном
<i>Слаб/ слабый на язык</i>	
<i>Точить язык/ языки</i>	
<i>Укорачивать/ укоротить язык</i>	Если ты излишне болтлив, сдерживай себя, иначе другие заставят тебя замолчать Болтливость – зло
<i>Черт дернул меня за язык</i>	Избегай искушения: не болтай лишнего
<i>Бить/ стучать/ колотить</i>	Разговор ни о чем, пустые разговоры

языком	неконструктивны
Попусту/ понапрасну язык трепать	Речь должна быть содержательной
Пустые/ досужие/ праздные языки	
«Сплетни»	
Пойти по языкам	Все тайное становится явным
Попадать на язык	Веди себя так, чтобы о тебе не судачили
Притча во языцех; стать/ сделаться притчей во языцех	
«Молчание»	
Держать язык за зубами	Осторожность и сдержанность полезны Сдерживай эмоциональные порывы
Держать язык на привязи	
Наступить на язык	Каждая реплика говорящего должна быть уместной Следует воздерживаться от неуместных высказываний
Придерживать/ придержать язык	
Удерживать/ удержать язык	Молчание – золото. Сначала подумай, потом говори.
Прикусывать/ прикусить язык/ язычок	
Прилипает, прилип, прилипнет язык к гортани у кого-либо	Помни: сильное волнение затрудняет речь
Проглотить язык	Помни: сильное волнение лишает речи. Если ты от природы лишен дара красноречия, тренируйся
Язык отнялся	
«Красноречие»	
Боек на язык	Будь находчивым. Быстро и смело реагируй на реплики коммуникативного партнера Красноречие всегда обращает на себя внимание Будь красноречив
Иметь язык Быть с языком	Красноречие обладает положительной воздейственностью Используй риторическое дарование для блага, добра
Эзоповский (эзопов) язык	Установка для воспринимающего: Помни, что текст может содержать иносказания и обобщения
Язык подвешен/ привешен хорошо/ ловко	Красноречие прекрасно Краснобайство воспринимается как болтовня
«Отсутствие красноречия»	
Без языка	Внешние обстоятельства, а также физическое состояние человека влияют на его способность говорить вслух
Отнять язык	
Лишиться языка	
Язык не поворачивается/ не повертывается/ не повернулся/ не повернулся на	Если от природы ты лишен дара красноречия, учись говорить свободно и красиво Будь смелее. Если нужно о чем-то сказать прямо,

<i>что-либо</i>	подбери нужные слова и сформулируй свою мысль
<i>Язык отнялся</i>	Помни: сильное волнение лишает речи. Если ты от природы лишен дара красноречия, тренируйся
<i>Язык завалился за щеку</i>	
<i>Язык плохо подвешен/ привешен</i>	
<i>Язык заплетается</i>	Говори четко. Правильно произноси звуки и слова
<i>Язык сломаешь/ вывихнешь</i>	Артикуляцию следует тренировать Учись произносить трудные слова
<i>Портить/ ломать/ коверкать и т.п. язык.</i>	Говори правильно, соблюдай нормы языка Не искажай звуковой облик слова и высказывания
«Связь речи и мысли», «Непроизвольность, необдуманность речи»	
<i>Как (у кого-либо) язык повернется/ повернулся; язык не повернется/ не повернулся (сказать/ спросить и т.п.) что-либо</i>	В процессе общения могут возникнуть эмоции, препятствующие четкому выражению мысли. Регулируй эмоции. Чтобы речь была связной и четкой, необходимо контролировать эмоциональное состояние
<i>Идти (не идти) / приходить (не приходить) на язык</i>	Думай, о чем говоришь Помни: Случайно произнесенное слово выдает тайные мысли
<i>Просится на язык</i>	Не всякую мысль, не всякое чувство следует облекать в слово. Не подумав, не говори
<i>Дернуть за язык; черт дернул/ дернет за язык</i>	Не говори, не подумав о последствиях сказанного Речь и мысль связаны воедино
<i>Приходит на язык</i>	В процессе общения контролируй эмоции
<i>Вертеться на языке, на кончике языка</i>	а) Напряги память, вспомни о том, что было Сделай усилие, и ты сможешь связно оформить свою мысль б) Сдерживай себя. Не говори лишнего
«Сдержанность», «Несдержанность»	
<i>Придерживать/ придержать язык</i>	Каждая реплика говорящего должна быть уместна
<i>Удерживать/ удержать язык</i>	Следует воздерживаться от неуместных высказываний
<i>Давать волю языку</i>	Не говори лишнего (косвенная установка) В речи далеко не все позволительно Речь подчиняется правилам этики Думай, когда говоришь
<i>Язык чешется</i>	Человек должен высказаться
<i>Распускать/ распустить язык</i>	Прежде, чем говорить, подумай о последствиях.
<i>Связывать/ связать язык</i>	В коммуникации возникают объективные препятствия, не позволяющие говорить о чем-либо важном Будь сдержанным

<i>Тянуть за язык кого-либо</i>	Не говори опрометчиво Не заставляй человека сказать то, о чем он не хочет говорить Сдерживайся сам и сдерживай собеседника
«Взаимопонимание», «Отсутствие взаимопонимания»	
<i>Находить/ найти общий язык</i>	Ищи средства и способы взаимопонимания Устанавливай обратную связь с собеседником Говорящие должны искать способы, способствующие взаимопониманию Общение должно быть субъектно-субъектным
<i>Русским языком говорить/ спрашивать и т.п.</i>	Говори ясно, понятно Если тебя не понимает, объясни, что именно ты хотел сказать Избегай упреков
<i>Вавилонское смешение языков</i>	Только люди, говорящие на одном языке, понимают друг друга
<i>Эзоповский (эзопов) язык</i>	Установка для воспринимающего: Учись понимать сложное
<i>Говорить на разных языках</i>	Ищи общий язык Родной язык сближает Разноязычие вызывает непонимание
<i>Дванадцать (двунадцать и двухнадцать) языков (язык)</i>	Чтобы понять иностранца, нужно говорить на его языке
<i>Типун (бы) тебе (ему, ей и т.п.) на язык</i>	Следи за своей речью, чтобы избежать угрозы со стороны. Неосторожно сказанное слово может повлечь за собой гнев собеседника

Обобщим представленные формулировки.

Фразеологизмы, составляющие тематические подгруппы «Болтливость, болтовня», «Пустословие» взаимосвязаны. Они передают негативную оценку болтовни и бессодержательной речи.

Имплицитные суждения: *Болтовня – пустая трата времени; Болтовня неконструктивна; Пустые разговоры бессодержательны и бесполезны; Болтливость – зло.*

Типовые противопоставления: *болтать – молчать, болтливость – сдержанность; пустословие – содержательная речь.*

Поскольку болтовня и пустословие оцениваются негативно, большая часть коммуникативных установок имеет характер запретов: *Не болтай /*

Меньше болтай; Не говори лишнего; Не злоупотребляй говорением; Не будь болтуном.

Имплицитно представлены установки-предостережения: *Помни: болтливость и пустословие к добру не приведут; Помни: есть обстоятельства, которые заставят тебя стать разговорчивым поневоле; Помни: болтливость опасна; Помни: твой собеседник имеет равные с тобой коммуникативные права.*

Имплицитно представлены установки, обеспечивающие эффективную коммуникацию: *Сдерживай себя; Слушай другого.*

В тематической подгруппе «Сплетни» имеются фразеологизмы, на основе семантики которых можно сформулировать имплицитные суждения: *Все тайное становится явным; Пересуды, сплетни трудно остановить.*

Коммуникативная установка: *Веди себя так, чтобы о тебе не судачили.*

Фразеологизмы, составляющие тематическую подгруппу «Молчание», содержат позитивную оценку.

Имплицитные суждения: *Молчание – золото; Осторожность и сдержанность полезны; Каждая реплика говорящего должна быть уместной.*

Коммуникативные запреты из семантики фразеологизмов анализируемой подгруппы не выводятся.

Установки-предостережения: *Помни: сильное волнение затрудняет речь и даже лишает человека речи; Помни: речь должна быть обдуманной.*

Установки, обеспечивающие эффективную коммуникацию: *Сдерживай эмоциональные порывы; Воздержись от неуместных высказываний; Если ты от природы лишен дара красноречия, тренируйся.*

Фразеологизмы, составляющие тематическую подгруппу «Красноречие», содержат позитивную оценку хорошей речи. Краснобайство, т. е. «пустое красноречие, многословие» [Ожегов и Шведова 2005: 303] оценивается отрицательно.

Имплицитные суждения: *Красноречие прекрасно; Подлинное красноречие обладает положительной ответственностью в отличие от краснобайства – пустой болтовни; Красноречие всегда обращает на себя внимание.*

Установка-предостережение: *Помни: текст может содержать иносказания и обобщения.*

Установки, обеспечивающие эффективную коммуникацию: *Будь находчивым: быстро и смело реагируй на реплики коммуникативного партнера; Будь красноречивым; Используй риторическое дарование для блага, добра.*

Типовое противопоставление: красноречие – краснобайство.

Фразеологизмы, составляющие тематическую подгруппу «Отсутствие красноречия», не содержат определенной оценки, которая, как можно предположить, устанавливается в контексте ситуации общения.

Имплицитные суждения: *Внешние обстоятельства, а также физическое и психологическое состояние человека влияют на его способность говорить вслух, быть красноречивым; Красноречие – это дар, но можно научиться быть красноречивым.*

Коммуникативные запреты: *Не искажай звуковой облик слова и высказывания.*

Коммуникативные предостережения: *Помни: если от природы ты лишен дара красноречия, тренируйся, учись говорить свободно и красиво; Помни: сильное волнение – враг красноречия.*

Установки, обеспечивающие эффективную коммуникацию: *Учись говорить свободно и красиво; Будь смелее: если нужно о чем-либо сказать прямо, подбери нужные слова, точно сформулируй мысль; Говори правильно; Тренируй артикуляцию; Учись произносить трудные слова.*

Таким образом, отсутствие природного дара красноречия, как следует из установок, может быть восполнено тренировкой, упражнениями. Красноречию учатся, постигают качества хорошей речи: правильность, точность, ясность.

Тематические подгруппы «Связь речи и мысли», «Непроизвольность, необдуманность речи» взаимосвязаны. Реализация очевидной связи речи и мысли оценивается положительно; отсутствие такой связи – отрицательно.

Имплицитные суждения: *Речь и мысль связаны воедино; В процессе общения могут возникнуть негативные эмоции, препятствующие четкому выражению мысли; Чтобы речь была связной, точной, непротиворечивой, необходимо контролировать эмоциональное состояние; Необдуманность, случайно произнесенное слово выдает тайные мысли.*

Коммуникативные запреты: *Не подумав, не говори; Не говори лишнего; Не говори, не подумав о последствиях сказанного.*

Установки-предостережения: *Помни: не всякую мысль, не всякое чувство можно облекать в слово; Помни: эмоции могут затруднить мысль; Помни: случайно произнесенное слово нередко выдает тайные мысли.*

Установки, обеспечивающие эффективную коммуникацию: *Думай, когда говоришь; Думай, о чем говоришь; Регулируй, контролируй эмоции; Сдерживай себя; Напряги память, чтобы вспомнить, о чем ты намеревался говорить; Прежде, чем говорить, подумай о возможных последствиях.*

В зеркале языка отражается неразрывная связь между речью и мыслью: мышление определяет результативность коммуникации. В то же время эмоции могут захлестнуть мысль, лишит речь связности, привести к коммуникативным неудачам.

Подгруппы «Взаимопонимание», «Отсутствие взаимопонимания» включают семантические противопоставленные единицы. Наличие взаимопонимания (толерантная речевая коммуникация) оценивается положительно; отсутствие взаимопонимания – отрицательно.

Имплицитные суждения: *Речевое общение должно быть субъектно-субъектным, а не субъектно-объектным; Говорящие должны искать способы, которые обеспечивают взаимопонимание; Только люди, говорящие на одном (на общем) языке понимают друг друга; Родной язык сближает; Разноязычие*

вызывает непонимание; Чтобы понять иностранца, нужно знать его язык и говорить на его языке [См.: Гаспаров 2014: 14-41].

Коммуникативный запрет: *Избегай упреков.*

Коммуникативные установки, обеспечивающие эффективное общение:
Ищи средства и способы взаимопонимания; Устанавливай с собеседником обратную связь; Ищи общий язык; Говори ясно, понятно; Если тебя не понимают, объясни, что именно ты хотел сказать; Учись понимать сложное.

Фразеологизмы, характеризующие коммуникативные привычки и склонности говорящего, манеру речевого поведения дают возможность выделить отдельные коммуникативные типы: болтун, молчун, сплетник, остро слов, краснобай, грубиян и др. Подробный анализ каждого типажа составляет перспективу исследования.

В зеркале фразеологии отражаются механизмы русского толерантного общения, предполагающего коммуникативное равенство, установку на другого, вдумчивую, энергичную коммуникативную деятельность, поиск оптимальных средств формирования обратной связи, кооперативного взаимодействия [См.: Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности 2005].

2.4. Некоторые конвенциональные принципы коммуникации по данным вьетнамской фразеологии

Вьетнамский язык – национально-культурная ценность вьетнамского народа. Вьетнамская фразеология содержит богатую культурную информацию, владение которой необходимо для правильного понимания и использования языковых единиц в коммуникации. С помощью языка люди обмениваются мыслями, чувствами, добиваются эффективности общения.

В статье «Một số thành ngữ, tục ngữ, ca dao về lời ăn tiếng nói» Anh Đào анализирует фразеологизмы, пословицы, частушки об общении и систематизирует их по тематическим группам: «Характеристики звучащего слова и речи»: «Манера речи»; «Связь слова, речи и жизнедеятельности

человека»; «Отрицательные качества речи»; «Полезные рекомендации» [Anh Đào 1969].

Следует отметить, что в современной вьетнамской лингвистике фразеология национального языка описана лишь частично. Понимание фразеологии вьетнамского языка, по наблюдениям Фунг Чонг Тоан, до настоящего времени остается неопределенным. Фразеологизмы выделяются на разных основаниях, хотя изучаются и литературоведами, и языковедами. Не решен вопрос о разграничении, объеме и составе фразеологизмов. В сборники фольклора авторы включают пословицы, поговорки, частушки и фразеологизмы, не разграничивая одни единицы от других» [Фунг Чонг Тоан 1995: 26-27]. Авторы словаря «Thành ngữ tiếng Việt» также подчеркивают, что «изучение фразеологии вьетнамского языка пока находится в состоянии, когда ее предмет еще не четко определен, определение и отграничение фразеологизмов от других языковых единиц еще остаются спорными вопросами, а изучение фразеологии находится на начальном этапе. Отсутствуют работы, в которых систематически излагаются теоретические основы дисциплины» [Nguyễn Lực, 2009: 9].

В настоящей диссертации в качестве основного источника языкового материала вьетнамской фразеологии были использованы словари: «Thành ngữ tiếng Việt» [Nguyễn Lực 2009], в котором собрано около 3 тысяч единиц; «Новый большой вьетнамско-русский словарь», который содержит около 80 тысяч слов современного вьетнамского языка, включая фразеологические единицы.

Методом сплошной выборки из словарей, указанных в специальном списке, было выписано 77 фразеологизмов вьетнамского языка, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое общение.

На основе изучения фразеологических оборотов вьетнамского языка, которые связаны с процессом речевой коммуникации, можно выделить коммуникативные ценностные установки вьетнамского народа:

Вьетнамцы отмечают самоценность слова. Слово сравнивается с предметами, обладающими высокой материальной значимостью. Например: *lời nói gói vàng* (слово – золото); *nhả ngọc phun châu* (досл. выплевывать яшму, выдувать жемчуг); *lời quan tiền tấm lụa* (досл. слово стоит рулона шелка).

Слово, речь – голос сердца. Слово услаждает, оно может успокоить, утешить: *nói ngọt lọt đến xương* (досл. ласковое слово проникает до самих костей).

В общении вьетнамцы, как правило, стремятся поддерживать гармонию, избегая повышения тона речи и спора. Перед тем, как говорят, всегда думают: *Ăn có nhai, nói có nghĩ* (Когда едят – жуют, когда говорят – думают); *giữ mồm giữ miệng* (досл. держать рот); *Lời nói không mất tiền mua* (досл. За хорошие слова не надо платить).

В устном общении ценятся такие качества, как ясность, благозвучие, красота: *nói như rót mật vào tai* (досл. говорить, словно вливать мед в уши). А грубые люди *nói như đâm vào tai* (досл. говорят, словно бьют в уши).

Речевая гармония, звуковая гармония, красноречие – особый дар, который надо беречь и ценить: *xuất khẩu thành chương* (досл. извлекать из уст ритмическую прозу/ стихи); *ý tại ngôn ngoại* (досл. смысл находится вне речи)

Отрицательная оценка неизменно сопровождает сплетни, клевету, ложь, болтовню, за которыми скрыты неискренность и корыстолюбие: *ăn đơm nói đặt* (наговаривать, возводить напраслину); *ăn không nói có* (чего-то не было, а сказать, что было).

Широко представлено образное воплощение травматической функции слова. Образные параллели: *lưỡi sắc hơn gươm* (досл. язык острее меча); *miệng na tô bụng bồ dao găm* (досл. во рту хвала Будде, а в животе корзина кинжалов) и др.

Речь и психотип человека взаимосвязаны. Фразеологизмы создают образы лжеца, льстеца, грубияна, задиры, зазнайки, болтуна, сплетника, клеветника: *ăn gian nói dối* (жульничать и лгать); *ba hoa chín chòe* (досл. трещать как

sорока); *ba hoa thiên địa* (досл. *болтать о небе, о земле*) *tiếng ngay lòng gian* (досл. *рот честный, кишки злые*) и др. Менее детально представлены образы правдолюбца, словесно одаренного человека, человека, у которого слово не расходится с делом/ мыслью: *ăn ngay nói thẳng* (досл. *есть прямо, говорить прямо*); *Ăn tợn nói ngay, còn hơn ăn chay nói dối* (досл. *Есть скоромное и говорить правду лучше, чем поститься и лгать*).

Выводы

1. Широкий и узкий подходы к выделению фразеологизмов характерны не только для теоретических исследований, но и для практики лексикографии.

2. В ходе анализа была скорректирована выдвинутая гипотеза: фразеологизмы, в состав которых входят опорные слова *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)*, в большинстве своем сохраняют в своей семантике семы 'язык', 'речь'.

3. Перечень фразеологизмов с опорными словами *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)* по данным словарей составляет всего 274 единицы; перечень собственно фразеологических единиц, установленных на основе предложенной процедуры анализа составляет всего 178 единиц. Расхождение списков устойчивых единиц объясняется различиями критериев их выделения.

4. В русском языке сформировалась тематически определенная группа фразеологизмов, обозначающих и характеризующих речь человека и речевое поведение. Анализ обнаружил внутри тематической группы «Речь человека и речевое общение» наличие подгрупп фразеологизмов, номинирующих и оценивающих содержательные стороны речевой коммуникации; качества речи (красота, богатство, ясность, точность, логичность, краткость); ролевые коммуникативные позиции партнеров общения; манеру речевого поведения говорящего.

4.1. В ходе анализа были описаны следующие тематические подгруппы: ‘болтливость, болтовня’; ‘пустословие’; ‘молчание’; ‘красноречие; ‘отсутствие красноречия’; ‘связь речи и мысли’; ‘необдуманность, произвольность речи’; ‘коммуникативная сдержанность’; ‘коммуникативная несдержанность’; ‘взаимопонимание между коммуникантами’, ‘отсутстви взаимопонимания’; ‘приметы особой манеры речи’; ‘остроумие’; ‘крик, брань’.

4.2. В особый разряд нами выделены фразеологизированные единицы, которые употребляются как готовые реплики в русских диалогах. Эти единицы могут быть использованы при составлении специальных учебных заданий для студентов-иностранцев. Все другие единицы, входящие в итоговой перечень, являются фразеологическими сращениями, единствами, сочетаниями.

4.3. Внутри рассматриваемых тематических подгрупп наблюдаются отношения пересечения: один и тот же фразеологизм может входить в разные подгруппы.

4.4. Фразеологизмы, входящие в одну тематическую подгруппу, могут функционировать как синонимы. Отдельные фразеологизмы, номинирующие и характеризующие язык и речь, вступают в антонимические отношения.

5. Большая часть проанализированных фразеологизмов сохраняет живую мотивированность и относится к фразеологическим единствам. Этот вывод распространяется и на вьетнамскую фразеологию. Отдельные единицы (с позиции носителя русского языка как иностранного) занимают промежуточное положение между классом сращений и единств.

5.1. Проведенный эксперимент позволяет разграничить сращения и единства с позиции инофона, свободно владеющего русским языком.

5.1.А. Если мотивированность фразеологизма осознается, то такой фразеологизм является единством.

5.1.Б. Если мотивированность фразеологизма не осознается инофоном или трактуется неправильно, то такой фразеологизм является сращением.

6. Русская фразеология отражает взгляд народа на речевую коммуникацию как базовую ценность. Одобряемые характеристики: кооперативное толерантное общение, предполагающее установку на «другого», коммуникативное равенство, обратная связь, координация мысли и речи, эмоции и речи. Речь мыслится как коммуникативно целесообразная, если она обладает точностью, ясностью, содержательностью, логичностью, красотой.

7. Тематически определенные подгруппы фразеологизмов передают имплицитные суждения, коммуникативные запреты, предостережения, содержат имплицитные коммуникативные установки, соблюдение которых обеспечивает эффективность речевой коммуникации. В совокупности эти суждения, запреты, предостережения и установки позволяют осмыслить конвенциональные принципы русского коммуникативного взаимодействия.

8. По данным фразеологии можно установить определенные коммуникативные роли говорящего и слушающего: остро слов, краснобай, болтун, молчун, задира, скандалист, внимательный слушатель, невнимательный слушатель и др. Сделанные наблюдения подлежат дальнейшей систематизации.

9. По данным фразеологии русского и вьетнамского языков можно сформулировать ценностные коммуникативные установки, направленные на формирование толерантного гармонического речевого взаимодействия. Эти установки можно представить в виде общих правил и в виде императивов. Анализ позволяет также установить запреты, нарушающие коммуникативные конвенции.

10. Результаты контрастивного анализа русских и вьетнамских фразеологизмов могут быть использованы в практике составления двуязычных словарей.

Заключение

Проведенное исследование основано на идеях и методах русской фразеологии как самостоятельной научной дисциплины. Анализ специальной литературы позволил охарактеризовать узкий и широкий подходы, связанные с определением природы фразеологизмов и их типологией. В работе приняты выделенные В.В. Виноградовым критерии семантической неразложимости, синтаксической неделимости, мотивированности, совокупность которых используется при решении проблемы типологии устойчивых единиц и проблемы их соотнесения с отдельным словом и свободным словосочетанием. Контрастивный анализ демонстрирует универсальность типологии В.В. Виноградова, возможность ее использования в процессе типологии фразеологизмов вьетнамского языка.

Поскольку теоретическая фразеология и практика лексикографии не полностью совпадают, мы выделили из набора устойчивых единиц с опорными словами *язык, речь, говорить, молчать, молчание, губа (губы), зуб (зубы), рот, горло, ухо (уши)*, извлеченных методом сплошной выборки из фразеологических словарей русского языка, фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. С учетом точки зрения носителя русского языка как иностранного из общего перечня устойчивых единиц были выделены в отдельную группу фразеологизированные обороты, которые используются в диалогах как готовые реплики (высказывания, оформляющие определенные речевые жанры), выражающие типовые реакции участников общения.

В ходе анализа была выявлена тематическая группа «Речь человека и речевое общение», описаны основные тематические подгруппы. Подобное описание необходимо провести и для соответствующих фразеологизмов вьетнамского языка. В работе сделаны лишь отдельные обобщения.

Как в русской, так и во вьетнамской фразеологии обнаруживаются конвенциональные принципы речевой коммуникации. Эти принципы были выведены на основе анализа значений устойчивых единиц и их типовой контекстной реализации и сформулированы в виде суждений, запретов, предостережений, установок, направленных на обеспечение эффективной речевой коммуникации. Коммуникативные конвенции обладают национальной спецификой. В то же время можно говорить об универсальных коммуникативных правилах и ценностных установках, связанных с механизмами как русской, так и вьетнамской кооперативной бесконфликтной коммуникации. Систематизация полного набора коммуникативных правил и ценностных установок составляет перспективу исследования.

Фразеологизмы русского языка, обозначающие и оценивающие речь человека и речевую коммуникацию, могут служить дидактическим материалом на занятиях по русской разговорной речи. Направления интерпретации этого материала с учетом специфики вьетнамской учебной аудитории также составляет перспективу исследования и его практического внедрения.

Результаты сопоставительного анализа русских и вьетнамских устойчивых единиц могут быть внедрены в практику лексикографии: в настоящее время ощущается потребность в составлении русско-вьетнамских фразеологических словарей. Еще одна область перспективного практического внедрения результатов проведенного исследования – их использование в разговорниках, предназначенных для вьетнамцев, осваивающих русский язык.

Список использованных словарей

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: «Советская энциклопедия», 1968. – 600 с.
2. Аликанов К.М., Мальханова И.А. Новый русско-вьетнамский словарь: более 50 тыс. слов / К.М. Аликанов, И.А. Мальханова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 1115 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. /Авт.-сост. Брилева И.С., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. /Под ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006; 4-е изд. 2009. – 784 с.
4. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: «Русский язык», 1980. Т.4. – 683 с.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – М.: Художественная литература, 1989. Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/.
6. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 2-х Т. – Л.: Наука, 1971. Т.2. – 865 с.
7. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 840 с.
8. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. Пар / под ред. Л.А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
9. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 562 с.
10. Михайлова О.А. Словарь синонимов и антонимов. – М.: У-фактория, 2007. – 512 с.

11. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-пресс, 1988. – 704 с.
12. НБВРС – Новый Большой вьетнамско-русский словарь: в 2 т. / Ин-т языкознания РАН; Ин-т лексикографии и энциклопедий ВАОН. – М.: Вост. лит., 2012. – 2746 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2011. – 376 с.
14. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4- изд., дополненное. – М.: ОО «ТЕМП», 2005. – 941 с.
15. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка/под ред. проф. А.Н. Тихонова: в 2 т. Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
16. ТСРЯП – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: ИЦ «Азбуковник», 2007. – 1175 с.
17. ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка. Том IV. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. – 752 с.
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: «Прогресс», 1973. Т.4. – 855 с.
19. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ, 2008.
20. Словарь русского языка: в 4-х т./ под ред. А.Е. Евгеньевой. – М.: «Русский язык», 1983. Т3. – 752 с.
21. Hoàng Phê. Từ điển tiếng Việt / Hoàng Phê chủ biên. – Hà Nội: NXB Khoa học Nhân văn, 1998. – 1208 tr.

22. Từ điển thành ngữ, tục ngữ tiếng Việt. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tudienthanhngu.com/>.
23. Từ điển tiếng Việt trực tuyến. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tratu.soha.vn/>.
24. Nguyễn Lâm. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. – Hà Nội: NXB Văn hóa-Thông tin, 2013. – 368 tr.
25. Nguyễn Lực. Thành ngữ tiếng Việt / Nguyễn Lực, Lương Văn Đang. – Hà Nội: NXB Khoa học Xã hội, 2009. – 716 tr.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963. – 216 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
4. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
5. Байкулова А.Н. Семейная беседа // Хорошая речь / О.Б. Сиротинина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович [и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 151-163.
6. Балли Ш. Французская стилистика. Пер. с фр. Изд. 3. – М.: УРСС, 2009. – 384 с.
7. Баранов А.Г. Когниотипичность текста (К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности) // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос. учеб.-науч. центра "Колледж", 1997. С. 4-12.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д. Д. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.
10. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Ис-во, 1979. С. 237-280.
11. Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. – С. 245-412.
12. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
13. Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Т. 1. Киев, 1952.

14. Валгина Н.С. Современный русский язык: Учебник / Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Под редакцией Н.С. Валгиной. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – Москва: Логос, 2001. – 528 с.
15. Вежицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ "Колледж", 1997. – С. 99-111.
16. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 416 с.
17. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1973. – 233 с.
18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
19. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов // Словари и Лингвострановедение / Под ред. Е.М. Верещагина. – М., 1982. – С. 89-98.
20. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
21. Вешнинский Ю.Г. Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) // Мир психологии. – 2005. № 4. – С. 226-235.
22. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как научной дисциплины // Труды юбилейной сессии ЛГУ. 1918-1944. – Л. 1946. – С. 61-73.
23. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
24. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. – Вopr. Языкознания, 1953, №5. – С. 3-30.
25. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 118-161.
26. Виноградов В. В. Фразеология. Семасиология // Лексикология и Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия лит-ры и языка, 2001. – Т.60, №6. – С. 47-58.

27. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 152 с.
28. Гак В.Г. Русская динамическая картина мира // Русский язык сегодня. Вып. 1 / под ред. Л.П. Крысина. – М.: «Азбуковник», 2000. – С. 36-44.
29. Гаспаров Б.М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве [монография] / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С.14-41.
30. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи: сб. науч. ст. – Саратов: Изд-во гос. учеб.-науч. центра "Колледж", 1999. С. 4-6.
31. Гордон Д., Лакофф Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М., 1985.
32. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. С.217-237.
33. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи: Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999. – 560 с.
34. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. – М.: Знак, 2010. 600 с.
35. Дементьев В.В. Теория речевых жанров и лингвистическое представление речевой картины современности // Речевые жанры современного общения. Тезисы докладов международной конференции. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2015. – С. 45-47.
36. Земская Е.А., Ермакова О.П. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С. 30-64.
37. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. – 1996. № 1. – С. 71-93.
38. Захарова Е.П. Типичные нарушения коммуникативной нормы в повседневном общении // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб.

- науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. Вып. 10. – С. 58-65.
39. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М., 2006.
40. Ильин В.В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
41. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 2-е, стереотипное. – М: УРСС Эдиториал, 2002.
42. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: УРСС Эдиториал, 2008. – 288 с.
43. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1999. – 205 с.
44. Калинин А.В. Лексика русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. "Журналистика". 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
45. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М, 1992. – 330 с.
46. Карасик В.И. Аксиологическая лингвистика: концепты и дискурс // Германистика в России. Традиции и перспективы. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. – С. 28-32.
47. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
48. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
49. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
50. Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах. / Т.Л. Рыбальченко, З.И. Резанова и др. Под ред. З.И. Резановой. Томск. ИД СК-С. 2009. – 356 с.
51. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер. 2, История. Языкознание. Литературоведение. – 1992. – Вып. 3 (16). – С. 30-40.

52. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 286 с.
53. Крысин Л.П. Речевое общение в социально неоднородной среде // Русский язык сегодня. Вып. 1 / под ред. Л.П. Крысина. – М.: «Азбуковник», 2000. – С. 317-321.
54. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 944 с.
55. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: «Академия», 2007. – 240 с.
56. Кукушкина О.В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. – М.: Диалог – МГУ, 1998. – 288 с.
57. Купина Н.А. Креативная стилистика и практическая филология // Стилистика сегодня и завтра. Материалы конференции. Часть 1. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. – С. 140-141.
58. Купина Н.А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: [монография] / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 41-51.
59. Ларин Б.А. О народной фразеологии / Доклад на X Республиканском совещании по диалектологии, Институт языкознания им. Потебни в Киеве, прочитанный 12 мая 1959 г. // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 149-162. [Электронный ресурс] / Русский филологический портал. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/larin-77e.htm>. Дата обращения: 18 ноября 2014 г.
60. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка. Пособие для учителей – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 247 с.

61. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.
62. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
63. Матвеева Т.В. Непринужденный диалог как текст // Человек – текст – культура. – Екатеринбург, 1994. – С. 125-140.
64. Матвеева Т.В. Как поддержать разговор. – Пермь, 1995. – 160 с.
65. Матвеева Т.В. К лингвистической теории жанра // Collegium. 1-2. Киев, 1995.
66. Матвеева Т.В. Коммуникативные стратегии влияния на собеседника в аспекте культуры речи // Вопросы культуры речи / Отв. Ред. А.Д. Шмелев. Вып. 9. – М., 2007. С. 110-127.
67. Михайлова О.А. Глагол кричать и система речевых актов // Речевые жанры современного общения: тез. док. междунар. конф. 11 Шмелевские чтения. – М.: ИРЯ РАН, 2015. – С. 100-102.
68. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.
69. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. Серия: Русская словесность. – М., Изд-ва: Азбука-классика, Авалонъ, 2005. – 256 с.
70. Мокиенко В.М. Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры. СПб.: Кострома, 2006
71. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии - 2 изд. – М., Флинта, 2007. – 464 с.
72. Мокиенко В. М., Фелицына В.П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М.: Рус. яз., 1990. – 220 с.
73. Молотков А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания // Фразеологического словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967. С.7-23.
74. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л., 1997. – С. 26-27.

75. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>
76. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. – М.: Астрель-АСТ, 2004. – 912 с.
77. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. Вып. 2. – М.: АН СССР, 1957. С. 38-46.
78. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. – 189 с.
79. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. Изд.3, перераб. и доп. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.
80. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. Изд. 2-5. – 314 с.
81. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, Наука, 2006. Изд. 2-е. – 328 с.
82. Резанова З.И. Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах // под ред. З.И. Резановой. – Томск: ИД СК-С, 2009. – 356 с.
83. Розенталь Д.Э. Русский язык: Пособие для поступающих в вузы. – 5-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 368 с.
84. Розенталь Д.Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 560 с.
85. Руссо М.М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» // Политическая лингвистика. 2014. Вып. 1 (47). – с. 12-24.
86. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 236 с.
87. Салимовский В. А. Речевой жанр в его отношении к сфере деятельности // Речевые жанры современного общения. Тезисы докладов международной конференции. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, 2015. – С. 135-137.

88. Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики: Человек и текст. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9-20.
89. Седов К.Ф. Ссора // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. С. 259-268.
90. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 116 с.
91. Солганик Г.Я. Основы лингвистики речи. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – 128 с.
92. Солганик Г.Я. О речевых неологизмах (на материале публицистики) // Стилистика как речеведение. Сборник науч. трудов славянских стилистов, посвященный памяти профессора М.Н. Кожинной / Под ред. проф. Л.Р. Дускаевой. М.: Флинта, Наука, 2015. – С. 169-176.
93. Стернин И.А. Русские поговорки об общении. Серия «Дидактический материал». – Воронеж, 1996. – 34 с.
94. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж, 2001. – 110 с.
95. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966.
96. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
97. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
98. Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная монография / отв. ред. Н.А. Купина, М.Б. Хомяков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 542 с.
99. Фомина М.И. Современный русский язык // Лексикология. – М.: «Высшая школа», 1983. – С. 241-319.
100. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

101. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика: научное издание – М.: Икар, 2007. – 478 с.
102. Фунг Чонг Тоан. Национально-культурная специфика русских фразеологизмов в сопоставлении с вьетнамскими в целях обучения русскому языку как иностранному: дис. ... канд. пед. наук. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М., 1995. – 188 с.
103. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
104. Хуссейн Т.М. Русские фразеологизмы со словом «язык» в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2006. – 26 с.
105. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд. М., 1969.
106. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 160 с.
107. Шанский Н.М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1987. – 240 с.
108. Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Язык. Семиотика. Культура – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 111–125.
109. Шмелев Д.Н. О понятии «фразеологическая связанность». – Иностранные языки в школе. – 1970. №1. – С. 20-27.
110. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. – 1983. № 1. – С. 72–77.
111. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ "Колледж", 1997. Вып. 1. С. 88-99.
112. Anh Đào. Một số thành ngữ, tục ngữ, cao dao về lời ăn tiếng nói. Ngôn ngữ. Số 2. – Hà Nội, 1969. – Trang 69-70.

113. Bùi Hạnh Cẩn. 5000 thành ngữ Hán Việt thường dùng. – Hà Nội: NXB Giáo dục, 1993. – 158 trang.
114. Cao Đình Tú. Góp ý kiến về phân biệt thành ngữ với tục ngữ. Ngôn ngữ. Số 1. – Hà Nội, 1973.
115. Hoàng Văn Hành. Kể chuyện thành ngữ, tục ngữ // chủ biên: Hoàng Văn Hành. - Hà Nội: NXB KHXH, 1988.
116. Lê Đức Trọng. Từ điển thành ngữ Nga-Việt. – Hà Nội: NXB ĐHTH-CN, 1972.
117. Nguyễn Văn Ngọc. Tục ngữ phong dao. – Sài Gòn, 1928; Hà Nội, 1967.
118. Nguyễn Văn Mệnh. Về ranh giới giữa thành ngữ và tục ngữ. Ngôn ngữ. Số 3. – Hà Nội, 1972. – trang 13.
119. Nguyễn Thiện Giáp. Thành ngữ // Từ vựng học tiếng Việt. – Hà Nội: NXB Giáo dục Việt Nam, 2010. – trang 77-86.
120. Nguyễn Xuân Hòa. Vai trò của tri thức nền trong việc nghiên cứu đối chiếu thành ngữ. Văn hóa dân gian. Số 4 (44), 1993. – trang 52-56.
121. Phan Xuân Thành. Cơ sở hình thành và biến đổi của thành ngữ tiếng Việt. Văn hóa dân gian. Số 1. – Hà Nội, 1993. – trang 55-58.

Приложение 1

Русские фразеологизмы, номинирующие и характеризующие язык и речь

(по данным словарей и проведенного анализа)

Фразеологизмы со словом язык

1. бить/ стучать/ колотить языком	21. на языке (быть/ появляться и т.п.)
2. болтать языком	22. наступить на язык
3. боек на язык	23. находить/ найти общий язык
4. болтливый язык	24. не сходить с языка
5. вертеться на языке/ на кончике языка	25. общий язык
6. высовывать язык	26. остер на язык
7. давать волю языку	27. острый язык (язычок)
8. держать язык за зубами	28. отнять язык
9. держать язык на привязи	29. отсохни у меня язык
10. дернуть за язык; черт дернул/ дернет за язык	30. пойти по языкам
11. длинный/ длинен язык (язычок)	31. показывать/ показать язык
12. закусывать/ закусить язык	32. попадать/ попасть на язык
13. злой на язык	33. попусту/ понапрасну язык трепать
14. злой язык	34. трепать/ чесать языком (языками)
15. (не) идти/ (не) приходиться на язык	35. трепать/ чесать язык (языки)
16. иметь язык	36. придерживать / придержать
17. быть с языком	37. удерживать/ удержать язык
18. как за язык повешенный/ повешен (-а, -о) кричит/ браниться	38. прикусывать/ прикусить язык (язычок)
19. как язык (не) повернется/ (не) повернулся	39. прилипает/ прилип/ прилипнет язык к гортани
20. лишаться языка	40. приходит на язык
	41. проглотить язык
	42. пропадать/ пропасть за язык

43. просится на язык	62. язык не поворачивается/ не повертывается/ не поворотился/ не повернулся
44. развязывать/ развязать язык (языки)	63. язык плохо подвешен/ привешен
45. язык развязывается/ развязался	64. язык прилив/ присох к гортани
46. распускать/ распустить язык	65. язык прилипает к гортани
47. связывать/ связать язык	66. язык сломаешь
48. слаб/ слабый на язык	67. язык вывихнешь
49. типун (бы) тебе/ ему/ ей и т.п. на язык	68. язык чешется
50. точить язык (языки)	69. портить/ ломать/ коверкать и т.п. язык
51. тянуть за язык кого-либо	70. русским языком говорить/ спрашивать и т.п.
52. укорачивать/ укоротить язык	71. вавилонское смешение языков
53. Черт дернул меня за язык!	72. говорить на разных языках
54. эзоповский (Эзопов) язык	73. злые языки
55. язык без костей	74. пустые/ досужие/ праздные и т.д. языки
56. язык завалился за щеку	75. суконный язык
57. язык заплетается	76. дванадесять/ двунадесять/ двухнадесять языков
58. язык не ворочается	77. притча во языцех
59. язык хорошо/ ловко и т.п. подвешен	78. язык свербит
60. язык хорошо/ ловко и т.п. привешен	
61. язык отнялся	

Фразеологизмы со словом *речь*

1. речь льется/ течет	2. не может (не могло) быть и речи

Фразеологизмы со словом *говорить*

1. говорить загадками	2. Ничего/ Ни слова не говори

3. Говорят/Говорю вам/ тебе и т.п.	14. Что (и) говорить
4. Что вы говорите?/ Что ты говоришь?	15. Что/ Как ни говори/ говорите
5. говорить уму/ сердцу/ воображению	16. говорить в пользу
6. в глаза говорить	17. говорящий взгляд; говорящие глаза
7. в голос говорить	18. говорит само за себя
8. говорить на разных языках	19. Откровенно/ Честно/ Строго говоря
9. И говорить нечего	20. По правде/ По совести говоря
10. (И) не говори/ не говорите!	21. Проще/ Попросту говоря
11. Не вам/ не тебе/ не ему и т.д. говорить	22. Короче говоря
12. Не говоря худого/дурного слова	23. Иначе говоря/ говоря другими/ иными словами
13. Русским языком говорят/ говорю	24. Собственно говоря
	25. Вообще говоря

Фразеологизмы со словом *молчание*

1. гробовое/ мертвое молчание	2. заговор молчания

Фразеологизмы со словом *губа (губы)*

1. жевать губами	4. дуть/ надуть губы
2. кусать/закусывать губы	5. кривить губы
3. одними губами (говорить/ петь и т.п.)	6. по губам мазать/ помазать
	7. распускать/ распустить губы

Фразеологизмы со словом *зуб (зубы)*

1. заговаривать/ заговорить зубы	5. зубы чесать
2. зуб за зуб	6. иметь/ есть зуб на кого-либо, против кого-либо
3. зубы показывать/ показать	7. сквозь зубы (говорить/ бормотать)
4. зубы скалить	8. смотреть/ глядеть в зубы

Фразеологизмы со словом *рот*

1. смотреть/ глядеть в рот	6. точно/ словно/ будто/ как воды в рот набрал
2. во весь рот (кричать/ орать)	7. зажимать/ затыкать/ закрывать рот
3. разжевать и в рот положить/ класть	8. замазать/ замазывать рот
4. разинуть/ разевать/ раскрыть/
раскрывать рот	9. пальца (палец) в рот не клади
5. открыть/ раскрыть/ разинуть рот	10. пеной у рта (спорить/ говорить)

Фразеологизмы со словом *горло*

1. дерет горло	9. комок подкатывает/ подступает к горлу
2. брать/ взять горлом	10. перегрызть горло
3. брать/ хватать за горло	11. приставать/ приступать с ножом к горлу
4. наступать на горло	12. распускать/ распустить горло
5. во все горло (кричать/ хохотать и т.п.)	13. слезы/ рыдание стоять в горле
6. драть/ надирать горло	14. слова/ упреки застревают/ застряли в горле
7. затыкать/ заткнуть горло	
8. луженое горло	

Фразеологизмы со словом *ухо (уши)*

1. глух на одно (правое, левое) ухо;
глух на оба уха	6. своими (собственными) ушами слышать/ слышать/ услышать/ услышать
2. в ушах стоит/ звучит/ раздается крик/голос и т.д.	7. тугой/ крепкий/ тупой на ухо
3. ухо (уши) заложило/ завалило	8. дуть/ дудеть/ петь/ трубить в уши
4. во все уши слушать	9. прожужжать/ прокричать (все) уши
5. краем (краешком) уха/ одним ухом слышать/ слушать	10. пропускать/ пропустить мимо ушей
	11. в одно ухо вошло/ входит, в другое вышло/ выходит

12. доходить/ дойти до чьих-либо ушей	23. на ухо говорить/ шептать/ сказать
13. не верить своим ушам	24. над (самым) ухом/ под (самым) ухом кричать/ шуметь/ звучать/ раздаваться
14. что-либо не для чьих-либо ушей	25. (даже) ухом не вести/ не повести
15. драть/ резать ухо	26. наострить/ насторожить ухо (уши)
16. щадить/ пощадить уши	27. притягивать за уши
17. (и) у стен есть уши	28. держать ухо востро
18. приклонять/ приклонить ухо	29. ни уха, ни рыла не смыслить/ не понимать
19. приставить/ приложить ухо	30. развешивать/ развесить уши
20. краснеть/ покраснеть до ушей/ по уши	31. уши вянут
21. настораживать/ насторожить ухо (уши)	32. хлопать ушами
22. до ушей улыбаться	

Приложение 2

Вьетнамские фразеологизмы, обозначающие и характеризующие речь человека и речевое общение

1. ăn bằng nói chắc (*есть спокойно, говорить твердо*)*
2. Ăn bớt đọi, nói bớt lời (*Во время еды ешь меньше чашек риса, при разговоре говори меньше слов*)*
3. ăn càn nói bậy (*есть, говорить, что попало*)
4. ăn chẳng (không) nên đọi, nói chẳng (không) nên lời (*не уметь ни есть, ни говорить, как следует*)
5. Ăn có nhai, nói có nghĩ (*Когда едят – жуют, когда говорят – думают*)*
6. ăn cơm mới nói chuyện cũ (*есть рис нового урожая, говорить о старом*)
7. ăn đơm nói đặt (*наговаривать, возводить напраслину, клеветать на кого-либо*)
8. ăn được nói lên (*уметь есть, уметь говорить*)
9. ăn gian nói dối (*жульничать и лгать*)
10. ăn không nói có (*чего-то не было, а сказать, что было*)
11. Ăn mặn nói ngay, còn hơn ăn chay nói dối (*Есть скоромное и говорить правду лучше, чем поститься и лгать*)*
12. ăn ngay nói thẳng/ thật (*есть прямо, говорить прямо/правду*)*
13. ăn như rồng cuốn, nói như rồng leo, làm như mèo mửa (*есть подобно налетевшему дракону, говорить подобно извивающемуся дракону, работать подобно отрыгивающей кошке*)
14. ăn to nói lớn (*глотать пищу большими кусками, говорить громко*)*
15. ba hoa chích chòe (*трещать как сорока*)
16. ba hoa thiên địa (*болтать о небе, о земле*)
17. ba hoa xích đế (*диал.*) (*болтать, как бог огня*)
18. Biết thì thừa thót, không biết thì dựa cột mà nghe (*Знаешь – говори, не знаешь – прислонись к столбу и слушай*)*

* Знак * выделяет перевод автора. Значения не отмеченных звездочкой (*) извлечены из словарей.

19. cả vú lấp miệng em (*большая грудь затыкает рот ребенку*)
20. chim khôn bót lông, người khôn bót lời (*умная птица бережет перья, умный человек взвешивает каждое слово*)
21. chửi cha không bằng pha tiếng (*передразнивать произношение (говор) другого человека – это даже хуже, чем ругать его отца*)
22. dài dòng văn tự (*многословное письмо*)
23. dây cà ra dây muống (*плети баклажана превращаются в плети водяного картофеля*)
24. đa ngôn đa quá (*много слов – много ошибок*)
25. gái đĩ già mồm (*груб.*) (*крикливая шлюха*)
26. học ăn học nói, học gói học mở (*учиться есть, учиться говорить, учиться завертывать, учиться открывать*)
27. khua môi múa mép (*шлепать губами и дергать уголками рта*)
28. lời ăn tiếng nói (*манера есть, манера говорить*)
29. lời đầu lưỡi (*слова на кончике языка*)
30. lời nói đọi máu (*одно слово стоит чаши крови*)
31. lời nói gió bay (*сказанное слово уносится ветром*)
32. lời nói gói vàng (*слово – золото*)
33. lời nói không mất tiền mua (*за хорошие слова не надо платить*)
34. lời ong tiếng ve (*жужжание пчел, звуки цикад*)
35. lời quan tiền tấm lụa (*слова стоят рулон шелка*)
36. lời ra tiếng vào (*слово выходит, слово входит*)
37. lời xa tiếng gần (*слово вдали, слово вблизи*)
38. lúng búng như ngậm hạt thị (*говорит невнятно, будто во рту косточки восточной хурмы*)
39. lưỡi không xương nhiều (trăm) đường lắt léo (*язык без костей на всякие извилистые повороты способен*)
40. lưỡi sắc hơn gươm (*язык острее меча*)*
41. miệng hùm gan sứa/ thỏ (*пасть тигра, печень медузы/ зайца*)

42. miệng khôn tròn đại (*рот разумный, зад глупый*)
43. miệng mật lòng dao (*рот – мед, сердце – нож*)
44. miệng na mô bụng bồ dao găm (*во рту хвала Будде, а в животе корзина кинжалов*)
45. miệng ngay lòng gian (*рот честный, кишки злые*)*
46. miệng nói một đằng, dạ nghĩ một nẻo (*рот говорит одно, желудок думает о другом*)*
47. miệng thề gian (*языки света*)*
48. miệng thơn thớt, dạ (ruột) ớt ngâm (*речи вкрадчивые, сердце – кисло-острый перец*)
49. miệng ai tai nấy (*чей рот, того и ухо*)
50. miếng ngon nhớ lâu, lời đau nhớ đời (*вкусный кусок помнят долго, и обиду помнят всю жизнь*)
51. mồm loa mép giải (*рот как рупор, уголки губ как у крупной черепахи*)
52. mồm miệng đỡ chân tay (*рот помогает рукам и ногам*)
53. nói ngon nói ngọt (*говорить вкусно, говорить ласково*)*
54. nói ngọt lọt đến xương (*ласковое слово проникает до самих костей*)*
55. nói nhăng nói cuội (*болать всякий вздор, нести всякую ерунду*)
56. nói ra nói vào (*говорить, убавляя, говорить, прибавляя*)
57. nói rã/ vãi/ sùi bọt mép (*говорить до пены/ с пеной на губах*)*
58. nói thánh nói tướng, nói thánh tướng (*говорить как бог, как генерал*)
59. nói trộm vía, nói trộm bóng (*говорить, чтобы не сглазить*)
60. nhả ngọc phun châu (*устар. книжн.*) (*выплевывать яшму, выдуть жемчуг*)
61. nói băm nói bổ (*говорить будто рубить, говорить будто и колоть*)*
62. nói bóng nói gió/ Nói bóng gió (*намекать, говорить намеками*)
63. nói có sách, mách có chứng (*когда говоришь, на до опираться на книги, когда жалуешься, нужно иметь доказательства*)
64. nói gần nói xa (*ходить вокруг да около, говорить намеками*)
65. nói hươu nói vượn (*говорить и про оленя, и про гиббона*)

66. nói ít làm nhiều (*говорить мало, делать много*)
67. nói nặng nói nhẹ (*говорить тяжело, говорить легко*)
68. thao thao bất tuyệt (*непрерывно говорить*)
69. tiếng bắc tiếng chì (*то голос пушинки, то голос свинца*)
70. tiếng một tiếng hai (*одно слово, два слова*)
71. tiếng nhỏ tiếng to (*звук то маленький, то большой*)
72. tràng giang đại hải (*длинная река, огромное море*)*
73. uốn ba tấc lưỡi (*выворачивать язык на три пяди*)
74. xấu hay làm tốt, dốt hay nói chữ (*некрасивый любит прихорашиваться, невежда – говорить заумно*)
75. xuất khẩu thành chương (*извлекать из уст ритмическую прозу*)
76. ý tại ngôn ngoại (*смысл находится вне речи*)
77. mồm năm miệng mười (*пять ртов, десять ртов*)*